



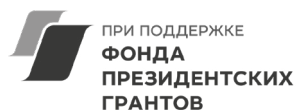
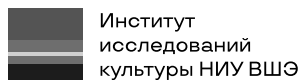
КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА
И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ:

БАСМАННЫЙ РАЙОН ГОРОДА МОСКВЫ

ВИТАЛИЙ КУРЕННОЙ • АЛЕКСАНДР СУВАЛКО • МАРИЯ ФИГУРА • КИРА КОЛОМИНА • АНАСТАСИЯ МИЛОВА

Виталий Куренной, Александр Сувалко, Мария Фигура,
Кира Коломина, Анастасия Милова

КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: БАСМАННЫЙ РАЙОН ГОРОДА МОСКВЫ



Москва
2022

Куренной В., Сувалко А., Фигура М., Коломина К., Милова А.
Креативные пространства и культурное наследие: Басманный район города
Москвы. – М.: Институт исследований культуры, 2022. – 78 с.

Под общей редакцией В. Куренного

ISBN 978-5-7151-0578-3

Басманный район является одним из наиболее насыщенных креативных районов города Москвы. Это касается всех основных составляющих «креативного города» – процессов символизации городского пространства, эстетизации и рефлексивной историзации его территории, богатого историко-культурного наследия.

Настоящее издание основывается на результатах научного исследования, цель которого состояла в том, чтобы описать креативные пространства Басманного района: выявить, по каким критериям горожане оценивают места как «креативные», разобраться с тем, каким образом эти пространства взаимодействуют с историческим наследием и местными жителями. Исследование носило в основном качественный характер и основывалось на анкетировании культурно активных групп, а также интервью с экспертами, сотрудниками различных организаций, располагающихся в том числе на базе креативных кластеров, и жителями окружающих их домов.

© РОО ЭКО «Слобода», Музей Басманного района/Басмания, 2022
© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Проект «Будетляне Басмании», 2021

При поддержке Фонда президентских грантов

ISBN 978-5-7151-0578-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	11
КРЕАТИВНЫЙ ГОРОД И ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	17
КРЕАТИВНЫЕ КЛАСТЕРЫ	31
КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
Арт-Басмания	65



УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Замечательное издание, которое вы держите в руках, рассказывает о креативных пространствах Басманного района – одной из самых интересных административных территорий Москвы, обладающей богатейшим культурным и историческим наследием.

Басманный – уникальный район! Именно здесь уже пять лет существует необычный музей под открытым небом «Басмания», который создан силами местного сообщества и популяризирует историческое наследие территории в самых интересных современных форматах. Это популярные экскурсии, квесты, аудиогиды, иммерсивные спектакли в городской среде; это – выставки художников и фотографов, обожающих Басманный и вдохновляющихся его разнообразными стилями; это – книги, созданные по историям жителей, и воспоминания, нанесенные на карту города, и конечно – разнообразные исследования, которые помогают лучше узнать любимый район.

Каждый проект посвящен открытию нового тематического «музейного зала». Это издание – часть музейной экспозиции «Будетляне Басмании», которая посвящена креативным пространствам Басманного.

100 лет назад Владимир Маяковский придумал людей будущего – будетлян, которые станут изменять жизнь в городах и создавать новые искусства. Сегодня эти люди живут среди нас и развивают креативные пространства в самом центре Москвы – Басманном районе.

В рамках проекта мы вместе с жителями, исследователями и художниками изучали территорию и обсуждали, как наследие может стать ресурсом развития креативных индустрий. Работала лаборатория по работе с городским наследием «Наследие как перформанс», по итогам которой была создана онлайн-выставка «Место проживания», проведена серия экскурсий и встреч, о связи исторического наследия и творческих индустрий и местных сообществ, разработана карта креативных пространств района (см. стр. 7, QR-код №1) и проведена их типологизация, а также были исследованы особенности деятельности креативных кластеров в исторической зоне. Более полную информацию можно найти на сайте (см. стр. 7, QR-код №2).

В данном издании представлены основные результаты исследования и карта креативных пространств. Книга проиллюстрирована работами о Басманном районе художников, участвовавших в этом и предыдущих проектах Музея Басманного района.

Надеемся, что наша исследовательская инициатива будет интересна представителям креативных индустрий в разных регионах, а также специалистам по социокультурному развитию территорий.

*Анна Берникова,
руководитель проекта «Будетляне Басмании»,
руководитель Музея Басманного района*

БЛАГОДАРНОСТИ

Музей Басманного района благодарит

Фонд президентских грантов

Участников исследования: Институт исследований культуры НИУ ВШЭ и лично *Виталия Куренного*, научного руководителя культурно-социологического исследования Басманного района, а также исследовательский коллектив: *Александра Сувалко, Марию Фигуру, Киру Коломину, Анастасию Милову, Сергея Селеева, Артемия Позаненко*

Разработчика карты креативных пространств *Киру Коломину*

Дизайнера карты *Елену Мордашеву*

Разработчика исследовательской лаборатории «Наследие как перформанс» и автора концепции онлайн-выставки «Место проживания» *Светлану Кондратьеву*

Партнеров проекта за помощь в исследовании:

Центр креативной экономики НИУ ВШЭ и лично *Татьяну Абанкину*

Дом культуры «Гайдаровец» и лично *Александр Парошину*

Центр дизайна Artplay и лично *Алину Шебанову*

Центр творческих индустрий «Фабрика» и лично *Асю Филиппову*

Библиотеку имени Н.А. Некрасова и лично *Наталью Сенаторову*

Библиотеку-читальню имени А.С. Пушкина ЦБС ЦАО и лично *Наталью Антоничеву*

Зверевский центр современного искусства и лично *Алексея Сосну*

Библиотеку имени Ф.М. Достоевского ЦБС ЦАО и лично *Андрея Лисицкого*

Галерею «Память» и лично *Михаила Чернышева*

А также волонтеров из числа студентов НИУ ВШЭ:

Абрамову Полину, ОП «Медиакоммуникации»

Алехину Александру, ОП «Политология»

Волосову Дарью, ОП «Медиакоммуникации»

Гончаренко Елену, ОП «Культурология»

Кириченко Ярославу, ОП «Культурология»

Коломину Киру, ОП «Городское планирование»

Константинову Марию, ОП «Прикладная культурология»

Куанышбек Амиру, ОП «Городское планирование»

Кузьмина Антона, ОП «Медиакоммуникации»
Лебедеву Оксану, ОП «Культурология»
Липкину Лайму, ОП «Медиакоммуникации»
Милову Анастасию, ОП «Прикладная культурология»
Орлову Елизавету, ОП «Городское планирование»
Ратникову Ангелину, ОП «Юриспруденция»
Сафарову Шахзодахон Жахонгир Кизи, ОП «Государственное
и муниципальное управление»
Сёмочкину Полину, ОП «Культурология»
Солдатову Елизавету, ОП «Политология»
Терентьеву Анастасию, ОП «Культурология»
Чеканову Яну, ОП «Социология деловой и публичной сферы»
Шпилёву Лину, ОП «Управление пространственным развитием»

В книге использованы фотографии *Абрамовой Полины*, *Миловой Анастасии*,
Сёмочкиной Полины, *Солдатовой Елизаветы*, *Чекановой Яны*, *Шефер Дарьи*,
фотографии из Медиаархива НИУ ВШЭ

В книге использованы работы художников:
Надежды Амбросимовой, *Ирины Бабкиной*, *Анны Дмитри*, *Татьяны Зайцевой*, *Вассии Ризотто*,
Анны Стриженко, *Веры Чекуновой*, *Марко Чикколелла*, *Дарьи Шефер*, *Татьяны Эхиновой*,
художников Графической мастерской «Простая школа» (худ. рук. Дмитрий Горелышев)

1.



2.



3.



**КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ И ГОРОДА:
ШОК ПАНДЕМИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Креативные индустрии являются одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики и международной торговли. ООН объявила 2021 год Международным годом креативной экономики в интересах устойчивого развития. Символично, что для креативного сектора России 2021 год стал поворотным: развитие креативных индустрий стало приоритетом государственной политики, в результате в России происходит переход к системной поддержке креативных индустрий и ее талантливых представителей, открывающих новые возможности для развития креативного сектора экономики, расширения межотраслевого взаимодействия между деятелями культуры, представителями бизнеса и государственной власти.

Пандемия и ускоренная цифровизация радикально меняют ландшафт и структуру креативных индустрий, которые оказались в «шоковой» ситуации из-за низкого запаса прочности и были вынуждены перестраивать форматы своей работы с аудиториями и рынками. Вне зависимости от развитости креативных индустрий в той или иной стране мира, продолжительности реализации и разнообразия программ их поддержки, представители культурных и креативных секторов оказались в форс-мажорной ситуации в условиях ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19. Ситуация пандемии и карантина проявила:

- низкий запас прочности и ограниченные ресурсы предприятий креативных индустрий, где преобладают преимущественно малые и средние, а в большинстве своем микробизнесы;
- высокую долю нестандартных форм занятости в креативных секторах, где преобладают фрилансеры, проектная, нестабильная, сезонная занятость;
- тесную взаимозависимость секторов креативной экономики и сопредельных/смежных секторов, прежде всего туризма и путешествий;
- сильную зависимость отдельных секторов и профессионалов креативных индустрий от крупных культурных событий.

В сложившихся обстоятельствах особый интерес представляет исследование, проведенное Институтом исследований культуры НИУ ВШЭ и Музеем Басманного района, посвященное изучению основных факторов и инфраструктуры взаимодействия креативных индустрий и культурного наследия Басманного района. Район выбран неслучайно для такого исследования. Басманный район — одно из старейших мест расселения за пределами Китай-города, в котором отразилась судьба и история Москвы с XIV века, вдоль древнего пути, Покровской дороги, которая связывала Москву с Владимирской землей. По ней пришли первые строители каменного города и принесены первые иконы. Другой путь пролегал по реке Яузе, которая в среднем течении стала границей района. Территория района разделена Бульварным и Садовым кольцами, Бауманской улицей и Третьим транспортным кольцом, каждая часть которого, соединяясь

вместе, образуют единую мозаику, где прошлое неразрывно связано с современностью и с будущим. Культурное наследие связано не только с историей и архитектурой, но и с памятью о выдающихся людях, которые жили, творили и внесли огромный вклад в культуру и науку, светское и духовное становление территории, что сформировало гений места Басмании. Район обладает мощным промышленным потенциалом, наряду с этим уже почти четверть века постепенно переориентируется на постиндустриальное развитие. В Басманном районе более 15 лет назад появились первые и создаются новые креативные кластеры: Центр творческих индустрий «Фабрика», Центра современного искусства «Винзавод», Artplay, Бизнес-квартал «Арма» и Арт-пространство «Авиатор». Сегодня на территории района размещаются крупнейшие университеты, ведущие театры и музеи, библиотеки и культурные центры столицы.

Результатом пионерного исследования, проведенного научным коллективом Института исследований культуры с участием волонтеров из числа студентов НИУ ВШЭ, стало картирование креативных пространств Басманного района, основанное на анализе характеристик креативных пространств и их влияния на сохранение и ревитализацию исторического наследия, а также на изучении особенностей и привлекательности креативных кластеров Басманного района. Методология и результаты проведенного эмпирического исследования представляют несомненный интерес и будут полезны профессионалам, как теоретикам, так и практикам, занимающимся вопросами развития креативных индустрий в городах России, их взаимодействию с культурным наследием.

Наряду с результатами эмпирического исследования большой интерес вызвала Профессиональная программа Фестиваля культурных институций ЦАО «Чистопрудный Fest 2021», с которой можно ознакомиться на сайте Басмании (см. стр. 7, QR-код №3). В Профессиональной программе в формате круглых столов с участием ведущих экспертов из разных регионов России были проведены три дискуссии:

- креативные кластеры и культурное наследие: навстречу друг другу;
- креативные индустрии и учреждения культуры: новое содержание деятельности культурных институций как драйвер развития территории;
- креативные индустрии и местное сообщество: от добрососедства к сотворчеству.

Надеюсь, что методология эмпирического исследования и результаты картирования креативных пространств городского района с богатейшим культурным наследием, профессиональные дискуссии ведущих экспертов по ключевым вопросам современной постиндустриальной городской проблематики будут интересны и полезны всем заинтересованным участникам развития креативного сектора в России.

*Татьяна Абанкина,
директор Центра креативной экономики
Института исследований культуры НИУ ВШЭ*





ВВЕДЕНИЕ

В 2021 году по всему миру наблюдался повышенный интерес к тематике креативных индустрий – ООН объявила этот год Международным годом креативной экономики в целях устойчивого развития. Правительством РФ в 2021 году была утверждена Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. В настоящее время в различных регионах нашей страны уже приняты специальные программы развития креативных индустрий, активно создаются новые инструменты по их стимулированию. В Москве, где существует множество креативных кластеров, наибольшее число которых находится как раз на территории Басманного района, в 2020 году была



Центр творческих индустрий
«Фабрика»

создана автономная некоммерческая организация «Агентство креативных индустрий», выполняющая роль «единого окна» для поддержки всех столичных представителей креативного предпринимательства. В 2020 году Институт статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики провел широкомасштабное исследование креативной экономики города Москвы. Согласно полученным здесь данным, «добавленная стоимость креативных индустрий Москвы достигла 1,12 трлн руб., или 6,29% валового регионального продукта (ВРП). По вкладу в столичную экономику творческий сектор более чем в 1,5 раза опережает даже столь масштабную отрасль, как строительство (3,9% ВРП)»¹.

Интерес к исследованию креативных индустрий можно проследить в различных академических дисциплинах, что отражается в том числе в создании специализированных научных журналов – с 2009 года на постоянной основе выходит журнал *Creative Industries Journal*². В последнее время особенное внимание в академических исследованиях уделяется теме устойчивого развития и тем ответам, которые креативные индустрии могут предложить на существующие глобальные вызовы³.

Отдельным направлением исследований в рамках проблематики креативных индустрий является выявление и оценка креативности тех или иных территорий. Различного рода индексы креативности территорий начинают разрабатываться с 2000-х годов, создатели которых основывались первоначально на работах Ричарда Флориды и Чарльза Лэндри. В центре внимания большинства подобных исследований находятся города – ключевые конкурирующие единицы в пространстве глобальной креативной экономики, точки притяжения «креативного

¹ Креативная экономика Москвы в цифрах. – URL: <https://measurecreativity.hse.ru/>

² *Creative Industries Journal*. – URL: <https://www.tandfonline.com/toc/rcij20/1/3?nav=tocList>

³ Harper G. Sustainable development and the creative economy // *Creative Industries Journal*. – 2021. – Vol. 14. – URL: <https://doi.org/10.1080/17510694.2021.1952735>

класса». В рамках подобных индексальных подходов шкалы оценки креативности территорий сведены к индикаторам, основанным на открытых статистических данных, и не учитывают специфики креативного производства, а также «очагов» его распределения в больших городах. Однако современные мегаполисы — это сложнейшие организмы, в которых одновременно сосуществуют множество акторов, практик, смыслов, исторических напластований и т.д., особенности взаимодействия которых требуют тщательного анализа на уровне детализированной структуры.

Исследование «Основные факторы и инфраструктура взаимодействия креативных индустрий и культурного наследия Басманного района», проведенное в 2021 году Институтом исследований культуры НИУ

Современные мегаполисы — это сложнейшие организмы, в которых одновременно сосуществуют множество акторов, практик, смыслов, исторических напластований и т.д., особенности взаимодействия которых требуют тщательного анализа на уровне детализированной структуры

ВШЭ, было выполнено в партнерстве с Музеем Басманного района в рамках реализуемого им проекта «Будетляне Басмании», поддержанного Фондом президентских грантов. Его цель состояла в том, чтобы описать не только креативные кластеры района, которые можно отнести к таковым по формальным

критериям, но и креативные пространства района в более широком смысле (нас интересовало, что сами жители и активные посетители района считают «креативным пространством»), а также разобраться с тем, каким образом эти пространства взаимодействуют с историческим наследием и местным населением. Это исследование носило в основном качественный характер и основывалось на анкетировании культурно активных групп Басманного района, а также интервью с экспертами, сотрудниками различных организаций, располагающихся в том числе на базе креативных кластеров, и жителями окружающих их домов⁴.

Важную роль в жизни района играют учреждения культуры и образовательные организации, такие как Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», значительный комплекс зданий которого сосредоточен именно в Басманном районе. Отдельная серия интервью была взята с экспертами в области охраны исторического наследия Москвы. Самостоятельным результатом исследовательского проекта является Креативная карта Басманного района, включающая в себя семь основных слоев различных креативных пространств и других элементов городской среды, с которой можно познакомиться в электронном виде⁶.

⁴ Всего было собрано более 300 анкет.

⁵ Предметом исследования стали 5 креативных кластеров — Artplay, «Винзавод», «Арма», «Авиатор», «Фабрика». В рамках компактного исследования мы не смогли охватить все кластеры: в частности, в этом ряду необходимо еще назвать Общественно-деловое пространство «Басманный двор» и Арт-квартал «Хохловка».

⁶ Креативная карта Басманного района. — URL: <https://basmania.ru/kreativnye-prostranstva-basmannogo/>

Настоящее издание не является научным отчетом или статьей. Здесь мы хотели бы в популярной форме поделиться основными наблюдениями по результатам проведенного исследования, излагая их не в форме категоричных выводов, а в форме, скорее, рабочих гипотез для дальнейшего более детального изучения. Некоторые из этих наблюдений (в частности, факт разорванности пространственного образа района по линии Садового кольца) подтверждают и наши коллеги, также обращавшиеся к теме креативных кластеров Басманного района и его пространственного восприятия⁷.

Это исследование стало для всех участников проекта, включая большую группу студентов, участвовавших в наблюдениях, анкетировании и интервьюировании, новым опытом знакомства с теми местами, которые для многих из нас являются пространством работы и учебы. Мы благодарны за этот опыт инициатору проекта – руководителю проекта «Будетляне Басмании» и руководителю Музея Басманного района Анне Берниковой. Также присоединяемся к благодарности в адрес всех волонтеров и партнеров проекта (см. вступительное слово А. Берниковой). Отдельную благодарность мы выражаем коллегам из НИУ ВШЭ Ирине Мартусевич и Екатерине Долгиной за информирование о деятельности НИУ ВШЭ в области охраны культурного наследия. Благодарим также студенток образовательной программы «Культурология» Оксану Лебедеву и Полину Сёмочкину за текст по уличному искусству. Выражаем признательность координатору общественного движения «Архнадзор» Константину Михайлову за обстоятельный разговор о культурном наследии Москвы.

⁷ См., в частности, доклад Александра Михайлова «Креативные кластеры в городском пространстве: кейс Басманного района г. Москвы» в рамках первого Международного форума молодых исследователей креативной экономики, организованного Институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ). – URL: <https://creativeevents.hse.ru/2021/forum>

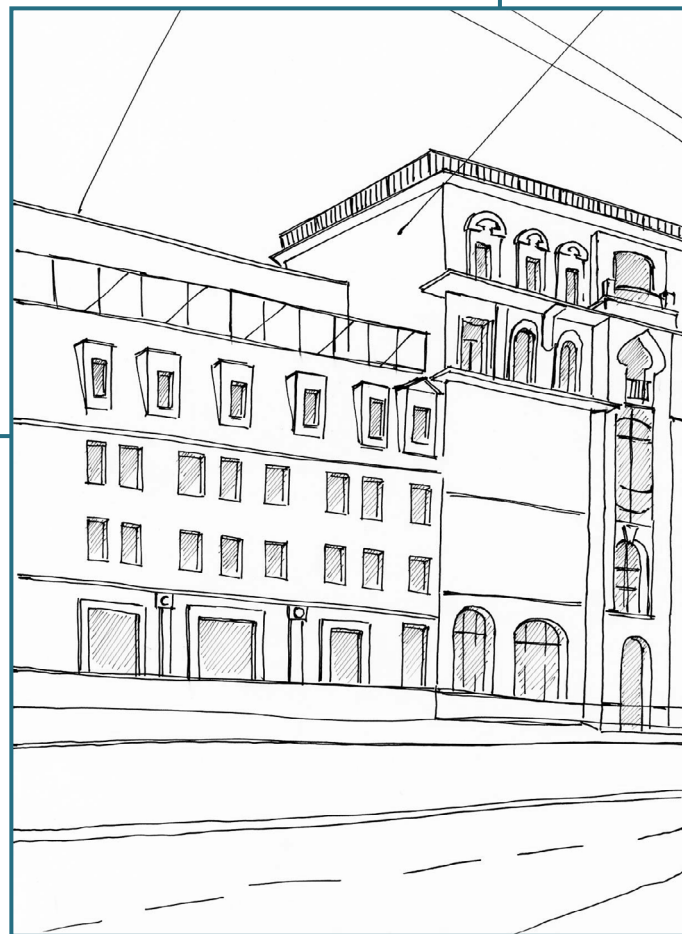


На фото слева направо, сверху вниз:

1. Палаты Волковых–Юсуповых
(Большой Харитоньевский пер., 21с4)
2. Сад культуры и отдыха
им. Н.Э.Баумана
3. ЦТИ «Фабрика»
4. Стрит-арт Басманного района



КРЕАТИВНЫЙ
ГОРОД
И ИСТОРИЧЕСКОЕ
НАСЛЕДИЕ



Взаимоотношение креативных пространств и культурного наследия Басманного района является чрезвычайно многомерным, а также в какой-то мере парадоксальным. В ходе настоящего исследования мы выделили несколько типов креативных пространств Басманного района, сопряженных с районными объектами культурного наследия. К таковым можно отнести:

1. «Креативные кластеры» – это, как правило, бывшие промышленные объекты, превращенные в комплексы, в которых арендуют помещения в том числе представители различных «креативных индустрий», где действуют художественные галереи, образовательные учреждения, проходят культурные мероприятия. Данная трансформация бывших промышленных площадок может рассматриваться как ревитализация объектов индустриальной культуры. Однако формально ни один из креативных кластеров, которые также были предметом настоящего исследовательского проекта, не является объектом культурного наследия, а их использование не подразумевает какие-то меры охраны или консервации.
2. Государственные и негосударственные учреждения и организации, многие из которых располагаются в объектах культурного наследия – а именно домах-музеев – и в ряде случаев связаны с ними историческим и смысловым образом. Они имеют различную судьбу, в значительной мере определенную их организационной формой и ведомственной принадлежностью. Усадьба Муравьевых-Апостолов была реставрирована на средства потомков семьи Муравьевых-Апостолов, а учредителем расположенного там музея является Кристофер Муравьев-Апостол; Дом-музей В.Л. Пушкина является одним из филиалов Государственного музея А.С. Пушкина; Дом бригадира Дурасова входит в комплекс зданий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Соответственно, состояние данных объектов культурного наследия, а также условия использования и доступа к ним в значительной мере определяются этой организационной принадлежностью, финансовыми возможностями этих организаций и другими факторами. Перечисленные выше организации являются в значительной мере публичными – общественным музеем, государственным музеем и университетом соответственно.
3. Согласно базе данных «Объекты культурного наследия», размещенной на Портале открытых данных Правительства Москвы (<https://data.mos.ru/>), в Басманном районе на конец 2021 года насчитывается 784 объекта культурного наследия (включая также только выявленные объекты). По этому показателю район уступает только Хамовникам (1450) и Тверскому (821) району столицы. Это крайне высокий показатель, и в значительной степени все эти здания – в отличие от указанных публичных организаций – заняты самыми пестрыми учреждениями и являются объектами лишь наружного экскурсионного показа.

Креативные пространства — это прежде всего люди, а не здания. Политика кластерного развития (включая кластеры креативных индустрий) имеет две составляющие — инфраструктуру (материальную и институциональную) и человеческий капитал, причем именно второй играет решающую роль с точки зрения привлекательности места. Ключевая характеристика «креативного класса» — это его пространственная и социальная мобильность. Ричард Флорида указывает, что именно «слабые связи» и высокая горизонтальная, в том числе пространственная мобильность — главная отличительная особенность «креативного класса»: «Ослабленные связи имеют решающее значение для креативной атмосферы города или региона, поскольку позволяют быстро интегрировать новых людей и новые идеи и тем самым способ-

ствуют креативному процессу»⁸. Разнообразие в культуре и образе жизни, а также высокий уровень толерантности — основные факторы гения места для «креативного класса». Напротив, традиционные культурные институты не являются аттрактивным фактором. Например, один из собеседников Флориды так пояснил выбор своего нового места работы: «Там всегда есть чем заняться, полно молодежи, масса хороших музыкантов, интересная культурная и этническая смесь, потрясающие возможности отдыха на природе и отличная ночная жизнь. Для него имели значение именно такие вещи, а не опера, которая ему нравилась, но где бы он чувствовал себя не в своей тарелке»⁹. Культурно-историческое наследие и работа с ним, напротив, очевидно требуют очень тесной привязки к конкретной локации, часто — многолетних усилий по сохранению и воссозданию памятников.

Таков основной парадокс связи креативных пространств и культурного наследия: они разворачиваются в разных измерениях и в разной логике. Первые связаны с текучим потоком креативного класса, максимальным образом свободным от различных форм прикрепленности к конкретной территории, и сильных социальных связей, характерных для локальных сообществ; вторые необходимым образом связаны с конкретным пространством и локальными сообществами. В нашем исследовании мы затронули и то, и другое измерение.

Креативные кластеры Басманного района, действительно, весьма слабо связаны с местом своего расположения и тем более местным сообществом. Активности, связанные с охраной культурного наследия, протекают либо в рамках конкретной деятельности тех организаций, которые располагаются в соответствующих помещениях, либо находятся в «общей очереди» городской политики по реализации мер охраны исторических памятников. Мы фактически не анализировали ту креативную индустрию, которая непосредственно



Усадьба Дурасова, комплекс зданий
НИУ ВШЭ на Покровском бульваре
Фото: Медиаархив НИУ ВШЭ

⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. С. 304.

⁹ Там же. С. 243.

задействует культурное наследие района, – экскурсионно-туристический бизнес. Наша исследовательская группа, однако, совершала прогулки с экскурсиями, организованными по инициативе жителей и краеведов района, объединенными вокруг виртуального Музея Басманного района, а также знакомилась с творческими группами музыкантов и художников,



Библиотека им. Ф.М. Достоевского

реализующих свои активности в пространствах и дворах района по факту своего проживания здесь. Разумеется, это также важная форма капитализации культурного наследия – знакомство местных жителей и любителей истории с историческими достопримечательностями, присутствие в рамках проведения музыкальных мероприятий таких деталей, как привязка к дому, где жил Петр Чаадаев (фестиваль «Дворяне»), наличие активных агентов, выступающих – например, в форме петиций – за охрану объектов культурного наследия. Однако в значительной мере эти формы капитализации имеют экстернальный, поверхностный характер, так как возможности общественной инициативы несопоставимы с ресурсами, которые необходимо задействовать для ревитализации объектов культурного наследия. Для пояснения масштаба ресурсов, которые необходимо инвестировать в подобные проекты, приведем один пример: самый сложный комплекс работ над усадьбой Дурасова и сопряженного комплекса из тринадцати зданий (реставрация, реконструкция, строительство), которые с 2006 года вошли в число зданий НИУ ВШЭ, продолжался семь лет (2012–2019), а общая стоимость работ, согласно открытым источникам, составила около 10 млрд рублей.

Басманный район с точки зрения истории защиты объектов культурного наследия города Москвы занимает выдающееся место на карте города. Именно в этом районе во второй половине 1980-х была зафиксирована первая значительная общественная (не экспертная) инициатива по охране объектов культурного наследия – так называемые «Бакунинские сидения»¹⁰. Центральную роль здесь сыграл местный учитель истории, краевед и художник Григорий Михайлович Стриженов. Именно вокруг него собралась группа активистов, выступивших на защиту от сноса палат Щербакова на Бакунинской улице весной и летом 1986 года. Это была фактически «первоначальная сцена» зарождения современного

¹⁰ Организованное общественное движение по охране памятников развивалось в России с середины 1960-х гг., важным этапом чего стало образование в 1965 году Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Однако, как подчеркивает А. Кулемзин, «инициаторами создания российской общественной организации охраны памятников были представители творческой интеллигенции и ученые-гуманитарии» (Кулемзин А. Охрана памятников в России. Теория, история, методика. – М.: Юрайт, 2019. С. 150). В случае «Бакунинского сидения», напротив, имела место именно низовая гражданская активность, в которую, в частности, включилось множество студентов.

градозащитного движения в Москве, с которой связаны история Архнадзора и имена наиболее известных современных московских градозащитников – Константина Михайлова, Рустама Рахматуллина, Николая Аввакумова, Георгия Евдокимова и других. С именем Стриженова связана также история виртуального Музея Басманного района, ведущего в настоящее время активную проектно-культурную деятельность на территории района.

Градозащитный активизм, возможно, не всегда достигает своих прямых целей. Хотя в 1986 году палаты Щербаковых удалось отстоять, но, по иронии судьбы, последние информационные сообщения о палатах, которые стали появляться с 2020 года, выходят под заголовками вроде «Особняк в Москве, в котором ночевал император Павел, растаскивают бомжи и охотники за металлоломом»¹¹. Однако нельзя не констатировать, что градозащитные акции 1986 года сыграли конститутивную роль в появлении целого пласта культурных и градозащитных проектов, которые продолжают и разворачиваются вплоть до настоящего времени. Иными словами, действия по защите культурного наследия являются триггером, порождающим новые формы культурной активности и креативности, которые по своему значению выходят далеко за пределы места своего зарождения и являются чрезвычайно долгосрочными по своему воздействию.

Общественная активность по охране исторического наследия в Басманном районе имеет, разумеется, и современное продолжение. Здесь можно назвать движение по защите Хитровской площади, начавшееся в 2008 году. В 2016 году оно приобрело организованную

Действия по защите культурного наследия являются триггером, порождающим новые формы культурной активности и креативности, которые по своему значению выходят далеко за пределы места своего зарождения и являются чрезвычайно долгосрочными по своему воздействию

форму в виде Благотворительного фонда обеспечения правовой сохранности, восстановления, содержания, изучения и развития историко-культурного наследия и градостроительной среды Достопримечательного места «Хитровка». Одним из основных участников этой активности является Николай Аввакумов, скульптор и реставра-

тор, который также вышел из круга, сформировавшегося в 1986 г. вокруг Г.М. Стриженова. Благодаря Аввакумову сегодня ведется работа по сохранению исторического облика дома Ярошенко (Подколокольный переулок, 11). Вторая – это группа неравнодушных горожан по сохранению исторического облика Хохловского переулка на Ивановской горке. На этой территории расположены Иоанно-Предтеченский женский монастырь, Морозовский сад, арт-квартал Хохловка, палаты дьяка Украинцева, а также постройки XIX – начала XX века,

¹¹ Клоков П. Особняк в Москве, в котором ночевал император Павел, растаскивают бомжи и охотники за металлоломом // Комсомольская правда: интернет-изд. – 2020. 12 февраля. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27090/4163010/>

которым угрожает редевелопмент. Организованная сетевым образом группа жителей Басманного района оформилась в сообщество на Facebook «Хохловка SOS», члены которой выходят на регулярные «Воскресные Хохловские Стояния»¹². Назовем также низовой проект «Вспомнить всё», в рамках которого группа реставраторов занимается проведением противоаварийных работ, а также выявлением и восстановлением сохранившихся старинных городских деталей: вывесок магазинов начала XX века, дореволюционных люков и решеток¹³.

В ходе исследования был выявлен важный момент, объединяющий в единое целое административную единицу Москвы (Басманный район) и культурное наследие, который состоит в том, что в Москве практически отсутствуют организованные формы поддержания районной исторической идентичности. Это выражается также в структуре статусов объектов культурного наследия. В России есть три основных категории объектов культурного наследия: федерального, регионального и местного (муниципального) значения. И хотя доля объектов последней категории невелика (менее 2%), они позволяют в принципе формировать наиболее локальные формы исторической памяти. Эксперты, с которыми мы бесе-

довали, называли в лучшем случае по одному объекту культурного наследия местного (муниципального) уровня в Москве, однако нам не удалось верифицировать их по публичным источникам.

В Москве существует, как следует из информации на сайте

МОСКВА К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ГОРОДСКУЮ СИСТЕМУ ИНОГО РОДА, ОСОБЕННОСТЬ КОТОРОЙ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ И МЕСТА РАБОТЫ (УЧЕБЫ) РАЗНЕСЕНЫ В ПРОСТРАНСТВЕ

Музея истории Москвы, единственный музей, посвященный истории отдельного района, — в Лефортово¹⁴. Музей истории Москвы, филиалом которого является Музей истории Лефортово, информирует также о реализации проекта «Москва без окраин», «посвященного исследованию и репрезентации отдельных районов столицы»¹⁵. В этом также можно усмотреть некий парадокс: актуализацию исторической идентичности районов предполагается распространять из центрального музея города.

История Басманного района — это еще и история несостоявшегося музея района, коллекция которого собиралась группой Григория Стриженова. Отсутствие реальной экспозиции, впрочем, другими средствами культурной активности отчасти компенсирует «музей

¹² Адреса группы в социальных сетях: <https://www.facebook.com/groups/hohlovkasos>; <https://www.instagram.com/voskresniehohlovskiestoyaniya/>

¹³ Всего реализовано 3 проекта в Басманном районе (из 19 по всей Москве): дом Крупенникова, противоаварийные работы, Денисовский переулок, дом 24; вывеска «Заводско-техническая контора. Инженер Фалькевич», Кривоколенный переулок, дом 14; вывеска «Булочная и кондитерская», улица Покровка, дом 1. Подробнее о проекте: <https://remember.moscow/>

¹⁴ В действительности, конечно, ситуация намного сложнее, но мы не будем спорить здесь с источником.

¹⁵ Сайт проекта: <https://bezokrain.moscow/>



Центр дизайна Artplay

под открытым небом» Басманного района, выросший из проекта «Общество любителей Немецкой слободы и ее окрестностей».

Описанная особенность московских институтов исторической памяти в определенном отношении вполне объяснима и закономерна. Районная идентичность до настоящего времени остается сильной в небольших городах, таких как, например, Дубна, изучавшаяся нами в ходе ряда экспедиций. Различие между жителями право- и левобережной части города определяется здесь тем, что на правом берегу размещается Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ), и там же проживают его сотрудники, тогда как на левом берегу действуют промышленные предприятия города. Сочетание места проживания и места работы поддерживает эту идентичность и, как мы считаем, является ее условием.

В крупных городах районная идентичность («на раёне») также определялась их индустриальной привязкой. Вячеслав Леонидович Глазачев формулировал это так — в России нет городов, а есть заводские слободы: расселение населения здесь было привязано к предприятиям и их потребностям. В 1980–1990-х большую роль в интенсификации районной идентичности играли молодежные группировки с субкультурным профилем («люберы» против «хиппи»), которые в некоторых случаях эволюционировали в криминальные группировки, атрибутировавшие себя именно по районному принципу (образцовый пример — банды Казани).

Молодежь, которая освобождена от необходимости поездок на работу или учебу в большом городе, — наилучший субстрат для появления таких локальных сообществ, идентичность которых имела строго пространственный (районный) характер: такого рода феномен известен во всем мире.

Однако Москва к настоящему времени представляет собой городскую систему иного рода, особенность которой заключается в том, что места проживания и места работы (учебы) разнесены в пространстве. По данным Института Генплана Москвы на 2021 г. пешим ходом в городе передвигается лишь 1,4% экономически активного населения города¹⁶, подавляющая часть людей прибегает к помощи общественного (66,1%) и личного транспорта (12,3%).

Исчезновение дворовой культуры в современной коммуникативной среде и трансформация досуговых практик молодежи блокирует, в свою очередь, развитие локальных молодежных сообществ. В Москве, как емко сформулировал в интервью один из наших экспертов, «в любом районе все одновременно и свои, и чужие». В этом контексте сама сущность под названием «местное сообщество» является в значительной степени мифом, нормативной идеей и ключевым словом для современных городских проектных инициатив.

¹⁶ Бахирев И., Чернышов А., Купка Ю. Анализ мобильности москвичей. 07.07.2021. — URL: https://genplanmos.ru/publication/2021_07_07_analiz-mobilnosti-moskvichey/

Городские жители способны мобилизоваться в группы в кризисной ситуации проекта сноса или застройки, однако такая мобилизация в случае объектов культурного наследия имеет скорее общегородской характер. На сайте упомянутого Благотворительного фонда «Хитровка» можно найти симптоматичный комментарий по поводу одной из общественных акций такого рода: «В момент сноса вокруг нас было всего 40 человек (32 блогера и 8 соседей)... у москвичей уже были другие интересы и своя обыденная жизнь» (hitrovka-fond.ru/). Иными словами, районы и «местные сообщества» в настоящее время не обладают достаточной субъектностью в вопросах, связанных с культурным наследием, – это забота городского сообщества в целом.

Намного более важную роль играют организации, учреждения и предприятия, обла-

дающие необходимыми для ее осуществления ресурсами и волей. Именно они выступали и продолжают выступать как точки кристаллизации различных форм исторической памяти и охраны зданий, в которых они располагаются. В районах Москвы практически нет районных музеев (или, как в случае Музея Басманного района, они имеют нетрадиционные формы), но зато в изобилии представлены различные музеи организаций и ведомств – масштабно обновляющийся проект Музея транспорта Москвы, Музей водки завода Кристалл и т.д.

Вернемся к вопросу о взаимоотношении креативных пространств, креативного класса и исторического наследия. В настоящее время об их сопряжении в Москве можно говорить лишь в узких сегментах – в частности, когда университеты, являющиеся главным пространством формирования «креативного класса», берут на себя функцию охраны своих исторических зданий. Однако мы попробуем взглянуть на это из другой перспективы, а именно – ожидаемых тенденций и процессов, о которых пишут современные исследователи культуры и общества. Эти концепции, как правило, разработаны на материале развитых стран, и описанные тенденции доходят до России с некоторым запо-

зданием. Например, понятие тех же «креативных индустрий» появилось как категория российской государственной политики лишь несколько месяцев назад – в 2021 году, т.е. спустя почти четверть века после того, как в Великобритании была сформирована соответствующая правительственная программа в рамках деятельности Департамента культуры, медиа и спорта. Для понимания будущих процессов будет нелишним заглянуть в современную европейскую литературу, в которой обсуждается наша проблематика. Действительно, у современных иссле-



Зверевский центр современного искусства

дователей мы видим новое осмысление креативного класса и роли пространств, полемизирующее с «классической теорией» постиндустриального общества и, в частности, с описанной выше концепцией номадического «креативного класса» Ричарда Флориды. Андреас Реквиц — пожалуй, наиболее популярный и титулованный культур-социолог Германии в настоящее

Начиная с 1980-х современные общества включились в процесс трансформации, в рамках которой социальная логика всеобщего сменяется логикой сингулярного: то, чем они живут, не является больше общим, а является единичным

время — реабилитирует связь креативного класса и креативной экономики с конкретным городским пространством и его историческим наследием¹⁷. Эта концептуальная рамка позволяет содержательно отнестись как к проблематике взаимоотношения креативных пространств и исторического наследия,

так и оценить некоторые проблемы, связанные с креативными кластерами Москвы.

Интересующие нас аспекты требуют некоторого пояснения общего контура социальной теории Реквица. Его основной тезис относительно социальных тенденций современных обществ состоит в следующем: начиная с 1980-х они включились в процесс трансформации, в рамках которой социальная логика *всеобщего* сменяется логикой *сингулярного*: то, чем они живут, не является больше *общим*, а является *единичным*. Интересы и стремления, нацеленные на сингулярное, характерны не только для индивидов, но и для коллективных общностей. Этот сдвиг к сингулярности, которая, начиная с Канта, связана с эстетической сферой опыта, можно определить также как поворот от индустриального к *культуральному капитализму*, так как понятие «культура» в обществе модерна маркирует нечто особенное, индивидуализированное.

Общество сингулярностей трансформирует структуру субъективности: вместо субъекта, ориентированного на релевантную социализацию и рассудочный конформизм, появляется сингуляризированный субъект. В персональном плане это выражается в стремлении к *исключительности* и *необычности*, достижение которых является не только субъективным желанием, но и общественным ожиданием, направленным на субъекта. Эта индивидуальная сингуляризация находит выражение прежде всего среди представителей нового среднего, или, точнее говоря, нового высшего класса. Этот новый класс, который Реквиц называет также академическим классом (*Akademikerklasse*), возник в результате расширения сегмента высшего образования в современном обществе и развития постиндустриальной экономики, требующей высококвалифицированного университетского образования. Императив сингулярности выражается не только в том, что человек проживает свою индивидуальную исключительность,

¹⁷ В основном мы опираемся на две его работы: Reckwitz A. Die Erfindung der Kreativität: Zum Prozess gesellschaftlicher Ästhetisierung. 4. Aufl. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2014; Reckwitz A. Die Gesellschaft der Singularitäten: Zum Strukturwandel der Moderne. Berlin: Suhrkamp, 2017.

но также в том, что эта исключительность должна выражаться социально, получать признание и тем самым конструировать новый тип социального статуса индивида. Требование социальной демонстрации своей исключительности превращает жизнь индивида в напряженный *кураторский проект* и требует от него *перформативной реализации* своей исключительности перед другими. Его образ жизни становится аттрактивным, если он воспринимается как *аутентичный*. Прежний «средний класс» распадается на два новых класса – «креативный» высший и новый низший, связанный с низкоквалифицированным сектором массовых услуг. Эти классы различаются уровнем образования, социальными практиками и типами формируемых культурных сингулярностей. Первые стремятся подчеркнуть индивидуальную сингулярность, вторые – коллективную (отсюда столь широкий запрос на «сообщества» в современной культуре).

В этой общей рамке социальной трансформации в аспекте нашей проблематики представляет интерес в первую очередь поведение креативного класса. Он является производителем, но также и главным потребителем современной креативной экономики, которая оказывается одновременно культуральной, или эстетизированной, экономикой. В целом

В ЦЕЛОМ ПРЕДСТАВИТЕЛИ КРЕАТИВНОГО КЛАССА ОРИЕНТИРОВАНЫ НА ПРЕБЫВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ — ИЗ ЭТОГО РОЖДАЕТСЯ ТРЕНД НА ДЖЕНТРИФИКАЦИЮ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНОВ: КРЕАТИВНЫЙ КЛАСС УСТРЕМЛЯЕТСЯ В ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ КРУПНЫХ ГОРОДОВ (А ТАКЖЕ В НЕБОЛЬШИЕ ПОСЕЛЕНИЯ, НАСЫЩЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ)

представители креативного класса ориентированы на пребывание в контексте городской культуры – из этого рождается тренд на джентрификацию отдельных районов: креативный класс устремляется в исторические центры крупных городов (а также в небольшие поселения, насыщенные культурным наследием). Классическая теория постиндустриального общества предполагала, что новая экономика

будет устроена сетевым образом, безразличным к конкретному местоположению. Однако новая *эстетическая экономика* демонстрирует обратную тенденцию: в той мере, в какой речь идет не просто об информационно-технической, а о креативной и эстетически ориентированной работе, она является весьма чувствительной к пространству. Хотя эта экономика включена в глобальные сети, она концентрируется как раз в тех местах, которые и называются «креативными кластерами». В пространстве городов, таким образом, действует «микробиология городской креативности», связанная с более широким процессом *культурализации городского пространства*. Прежде чем обратиться к специфике именно креативных кластеров, рассмотрим три фактора этого процесса:

1. *Семиотизация* – насыщение и уплотнение символического содержания городского пространства, которое выступает здесь как место производства знаков и смыслов.

2. *Рефлексивная историзация* – проявление уважения к истории и новые формы присвоения исторического наследия города, гибко комбинирующиеся с современностью.
3. *Эстетизация* в узком смысле – целенаправленная концентрация и уплотнение чувственно-аффективной атмосферы, которое позволяет испытывать чувственное и эмоциональное удовлетворение, не зависящее от практического и функционального использования данного городского пространства. Семиотизация и историзация городского пространства в конечном счете также являются средствами для достижения целей эстетизации и создания привлекательной городской «атмосферы».

В рамках креативных кластеров эти процессы достигают своей наивысшей концентрации и дополняются новыми факторами их функциональности и привлекательности:

1. В пространстве креативных кластеров процесс семиотизации достигает наивысшей плотности, что приводит к возникновению «семиотически-атмосферных мотивирующих пространств» для творческих работников и художников, в которых *приватное и профессиональное больше не отделены друг от друга*. Важной характеристикой такого пространства является также наличие стимулов для творческого «раздражения» – возможность встречи с представителями других этнических культур или субкультур, столкновение с насыщенным разнообразием инокультурных явлений или произведений искусства.
2. В сфере креативного и культурного предпринимательства *неформальное общение «лицом к лицу»* является важным фактором, стимулирующим творческое производство новизны. Не менее важным является приток новых резидентов, вносящих новые элементы в коммуникацию.
3. Креативные кластеры формируют особое стратегическое пространство для творчества. Предприниматели здесь не только сотрудничают, но и *конкурируют*, а тесное соседство делает легко заметными успехи и неудачи, что стимулирует инновации. Здесь возможны неожиданные стратегические контакты и партнерства, запускающие новые идеи и превращающие их в успешные продукты. Таким образом, завершает Реквиц, «эстетизированные кварталы современного города не только способствуют производству креативности, но и создают условия для распространения и социальной сертификации новых идей»¹⁸.

¹⁸ Reckwitz R. Normalität und kreative Stadt // Common: Journal für Kunst & Öffentlichkeit. 20.14.2014. – URL: <http://commonthejournal.com/journal/kunst-stadt-normalitaet/normalitaet-und-kreative-stadt/>

КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: БАСМАННЫЙ РАЙОН ГОРОДА МОСКВЫ

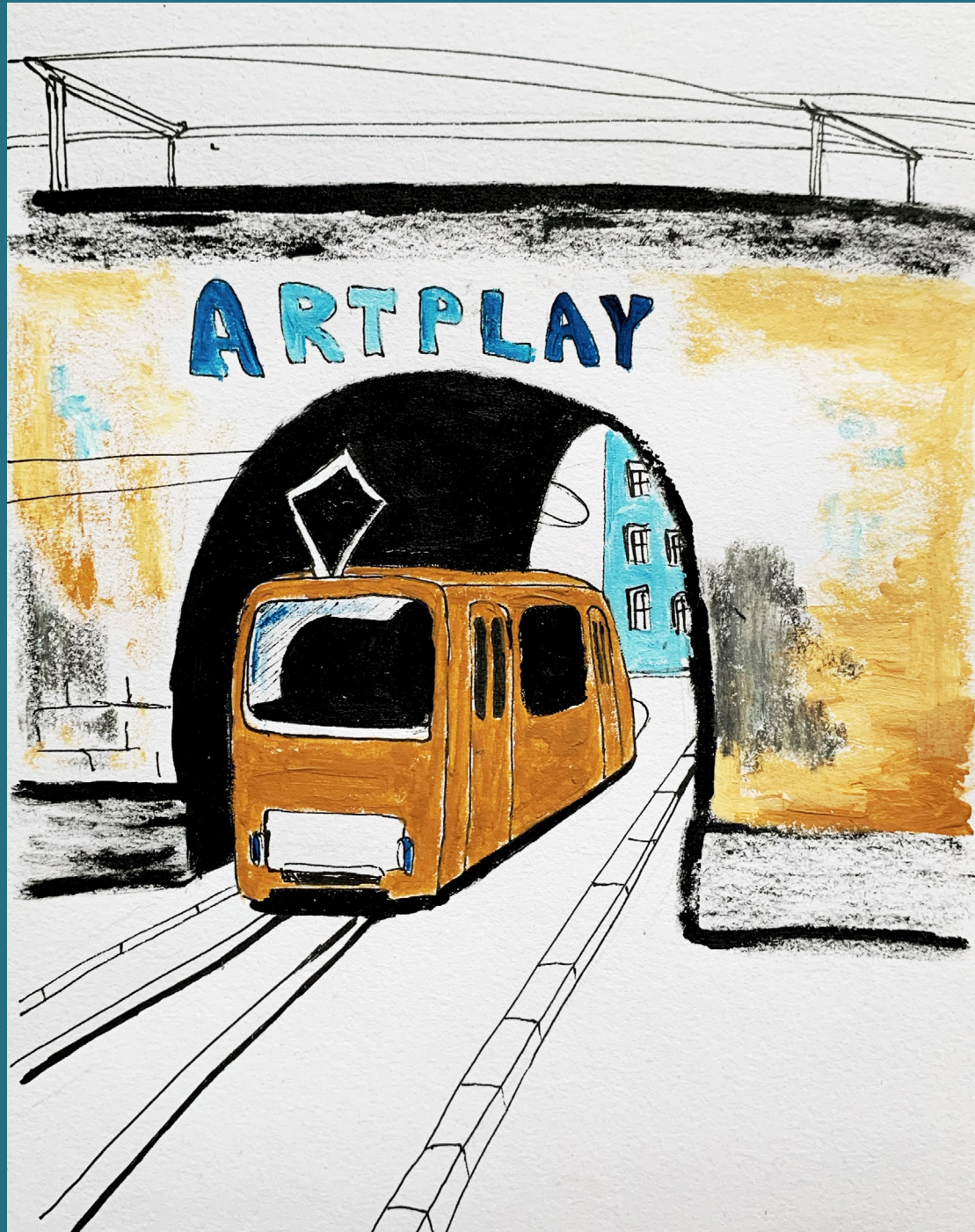
Эта теоретическая рамка, предложенная Реквицем, хорошо демонстрирует фундаментальное взаимопроникновение креативных пространств и кластеров, креативного класса и исторического наследия в контексте современных социальных трансформаций. Предложенный им понятийный аппарат позволяет нам лучше понять и артикулировать связь этих аспектов городской жизни. Ниже мы используем его для формулировки некоторых выводов исследования. Стоит обратить внимание, что одно из этих ключевых понятий, казалось бы, наиболее аморфное, а именно – «атмосфера», является в то же время одним из наиболее употребляемых нашими собеседниками в креативных кластерах. Именно с его помощью они старались дать наиболее точную характеристику фактору привлекательности тех или иных креативных пространств. У столичной молодежи, впрочем, есть для него и собственные синонимы, например, «чилловый вайб» (от английского сленга – chill vibes).

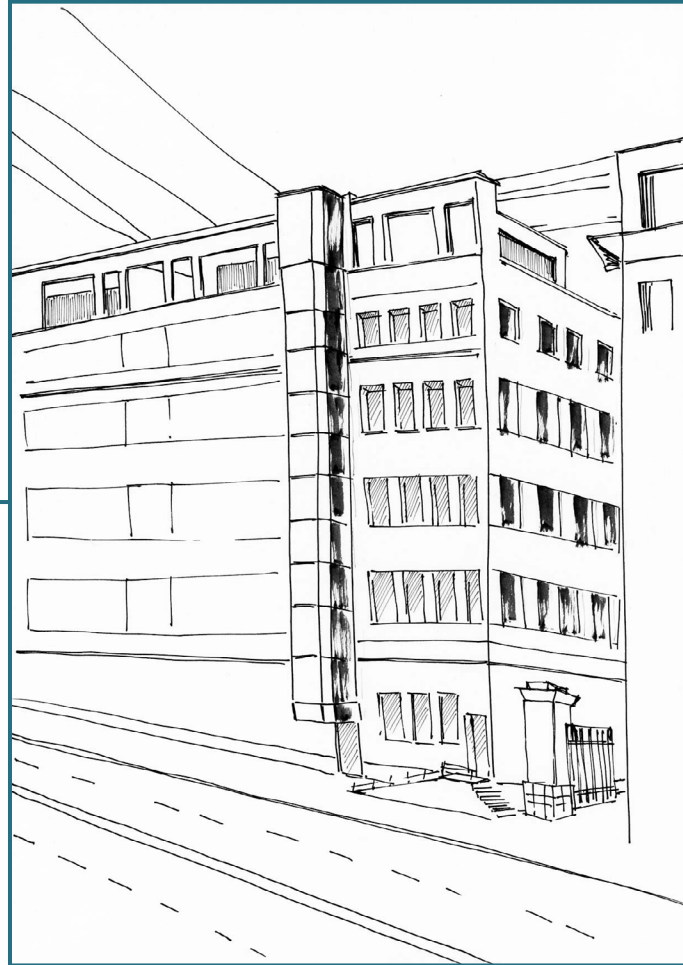
На фото слева направо, сверху вниз:

1. Центр дизайна Artplay, ярмарка «Дуняша Маркет»
2. Центр дизайна Artplay, интерьер антикварного магазина
3. Арт-пространство «Авиатор»
4. Стрит-арт Басманного района
5. Кофейня «Школьник» (ул. Земляной Вал, 12/7с1)









**КРЕАТИВНЫЕ
КЛАСТЕРЫ**

В настоящей части мы опишем специфику и особенности функционирования пяти креативных кластеров Басманного района Москвы – Центра дизайна Artplay, Центра современного искусства «Винзавод», Центра творческих индустрий «Фабрика», Бизнес-квартала «Арма» и Арт-пространства «Авиатор». Исследование было разделено на два этапа: сбор и анализ данных о резидентах кластеров из открытых источников, а также проведение серии полуструктурированных интервью с резидентами этих пространств и жителями близлежащих домов. Всего было взято более 30 интервью. В данном случае мы формулируем лишь некоторые наблюдения и выводы, отвлекаясь от более специальных тем и подсчетов (связанных, например, с динамикой арендной стоимости площадей в кластерах и районе в целом).

На основании открытых (и, разумеется, подвижных) данных была проведена систематизация относительной доли различных типов резидентов в четырех из названных кластеров (мы не включили сюда лишь самый небольшой по числу резидентов кластер – «Авиатор»), что дает нам их следующий сравнительный профиль:

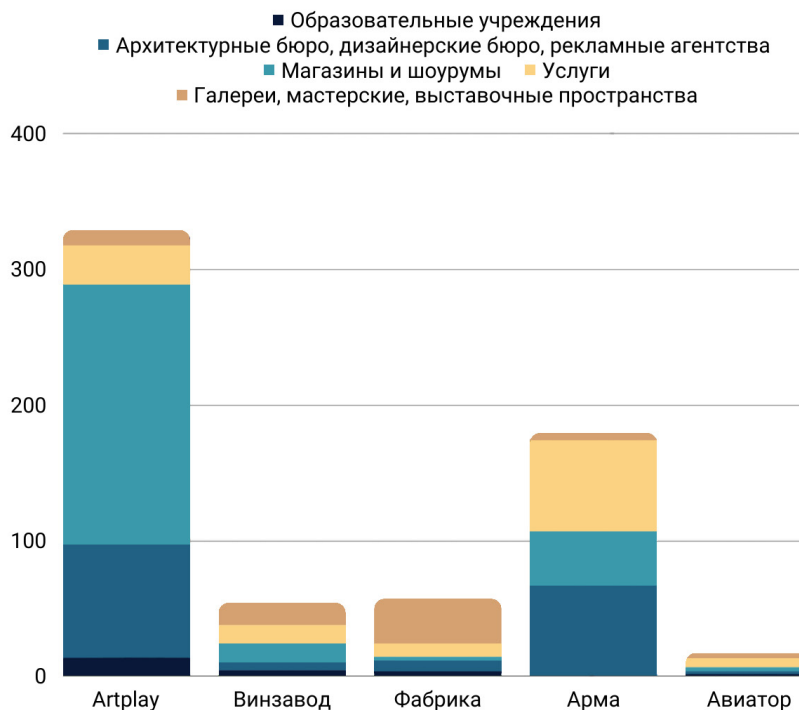


Таблица 1. Типы и численность учреждений креативных кластеров

Полученные нами данные позволяют описать – хотя и самым предварительным образом – также некоторые формы взаимодействия кластерных пространств с местными жителями. Выбор именно этих пяти кластеров обусловлен не только формальной территориальной принадлежностью их к Басманному району, но и тем фактом, что они являются наиболее заметными креативными пространствами в России. Особенно здесь выделяются Artplay, «Винзавод» и «Фабрика», которые составляют основу организованного в 2019 г. Союза креативных кластеров (<https://www.unitedclusters.ru/members>). Бизнес-квартал «Арма» мы тоже отнесли к креативным кластерам, поскольку здесь также наблюдается высокая концентрация компаний, связанных с креативными индустриями. Также мы кратко описали креативное пространство «Авиатор» – оно возникло недавно и не в полной мере оформилось.

Само понятие «креативный кластер» не является вполне однозначным и оставляет довольно широкое пространство для интерпретации. Правительственная Концепция развития творческих индустрий до 2030 г. дает следующее его определение: «„Креативный кластер“ – взаимосвязанные организации и предприятия, размещенные на территории компактно расположенных объектов

**ИССЛЕДОВАНИЕ БЫЛО РАЗДЕЛЕНО НА ДВА ЭТАПА:
СБОР И АНАЛИЗ ДАННЫХ О РЕЗИДЕНТАХ КЛАСТЕРОВ
ИЗ ОТКРЫТЫХ ИСТОЧНИКОВ, А ТАКЖЕ ПРОВЕДЕНИЕ
СЕРИИ ПОЛУСТРУКТУРИРОВАННЫХ ИНТЕРВЬЮ
С РЕЗИДЕНТАМИ ЭТИХ ПРОСТРАНСТВ И ЖИТЕЛЯМИ
БЛИЗЛЕЖАЩИХ ДОМОВ**

недвижимости. Креативные кластеры развиваются управляющей компанией под единым брендом и объединяют резидентов (арендаторов) из секторов творческих (креативных) индустрий, субъектов творческого (креативного) предпринимательства в целом, имеют

необходимую инфраструктуру для творческой и (или) предпринимательской деятельности, являются центром для создателей и потребителей творческого продукта и позитивно воздействуют на территорию своего присутствия». Пример еще одного определения, данного специалистами по развитию креативных индустрий: «Креативный кластер – это „технопарк“ в сфере креативных индустрий, конвертирующий творческую энергию в работающие бизнесы, увеличивающие вклад таких индустрий в валовый продукт города. Чаще всего это компактное, физически ограниченное пространство, где расположены взаимодополняющие друг друга творческие бизнесы, которые от такого соседства испытывают „эффект синергии“»¹⁹. О сложностях с содержательным пониманием того, что такое креативный кластер, говорили и наши собеседники, представители креативных индустрий и резиденты подобных пространств: «Я не знаю, что значит слово[сочетание], „креативный кластер“. Так, между нами, специалистами по креативным индустриям. Кто бы знал, что такое креативный кластер...». Тем не менее здесь существует уже сложившийся интуитивный консенсус, поскольку эту

¹⁹ Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера. – М.: ООО «Агентство развития регионов», ООО «Флакон Икс», 2019. С. 5.

фразу наш собеседник завершил вполне утвердительно: «Но я думаю, что Artplay к этому подходит максимально близко». Таким образом, несмотря на различные категории, в которых определяют себя все эти комплексные организации, в целом мы считаем возможным объединить их все в категории креативных кластеров. Данные о числе резидентов и другие детали описания приведены по состоянию на конец 2021 года.

ЦЕНТР ДИЗАЙНА ARTPLAY

Адрес: улица Нижняя Сыромятническая, 10

Год основания: 2003 (до 2008 г. на других площадках)

Профиль: дизайн

Количество резидентов: 323

Центр дизайна Artplay – старейший креативный кластер Москвы. Проект был создан еще в 2003 году архитектором Сергеем Десятовым и первые годы располагался в небольшом пространстве на Миусской площади в Москве. Позднее Artplay был перенесен в помещение бывшей шелковой фабрики «Красная роза», а в 2008 году занял территорию завода «Монометр», где находится и по сей день.

Artplay имеет четко выраженный дизайнерский профиль, поскольку подавляющее большинство его резидентов предоставляют услуги и продают товары в сфере дизайна и архитектуры. Резидентами Artplay являются 76 различных бюро, занимающихся архитектурным проектированием, дизайном и проектированием интерьеров и ландшафтов, разработкой и изготовлением различных дизайнерских элементов, рекламой и digital-дизайном. 177 из 197 магазинов и шоурумов, открытых для посетителей креативного кластера, специализируются на продаже отделочных материалов, мебели, предметов интерьера, света, окон и дверей, бытовой техники, сантехники и электроники. Кроме того, на территории Artplay расположено 13 образовательных учреждений, программы которых так или иначе связаны с креативными индустриями в целом и дизайном в частности. Преподаватель архитектурной школы отмечает, что некоторые студенты данных учебных заведений в дальнейшем устраиваются на работу в расположенные на Artplay архитектурные и дизайнерские бюро, а сотрудники бюро зачастую преподают студентам архитектурных и дизайнерских направлений.

В целом профиль кластера соответствует задуманному изначально проекту. По словам одного из представителей управляющей компании, «...самой концепцией Artplay была задумка сделать удобное и взаимовыгодное размещение в одном месте архитекторов, дизайнеров и тех, кто продает отделочные материалы, сантехнику, плитку, обои, лампы...».



Центр дизайна Artplay

Важнейшую роль в содержательном наполнении кластера играют образовательные учреждения, располагающиеся на его территории, – Британская высшая школа дизайна, Архитектурная школа МАРШ, Московская школа кино и т.п. Благодаря присутствию большого числа преподавателей, студентов и практикующих профессионалов создается эффект своего рода «плавильного котла»: «Это очень круто, потому что территория жива, когда на ней происходит постоянное брожение, потому что очень много студентов и много преподавателей там существуют, в этом варятся. Становясь практикующими профессионалами, они приходят сюда же, в эти же бутики, потому что это им уже знакомо. Спустя какое-то время оно начинает жить, потому что удобно, когда все в одном месте и уже начинает друг



Центр дизайна Artplay

на друга работать». Концентрация образовательных программ, организаций и учреждений определенного профиля создает эффект быстрой профессиональной социализации для студентов, а также интеграции профессионального и образовательного сектора. Этот механизм в значительной степени соответствует тому, что Ричард Флорида описал на примере Голливуда: «Его индустрия работает за счет постоянного доступа к креативным талантам, совокупности людей, которые здесь сосредоточены»²⁰. Если у одного из резидентов возникнет идея подготовить новый проект в виде фильма, подкаста или объекта промышленного дизайна и ему для этого будет необходимо оборудование и помощь профессионалов, то он без труда справится с этой задачей, не выезжая за пределы креативного кластера.

С точки зрения визуальной культуры оформление Artplay отличается особым вниманием к деталям. Уникальный архитектурный облик, представляющий собой одно большое лоскутное одеяло, каждая часть которого обладает своеобразным характером, – важная отличительная черта кластера, которую отмечали наши собеседники. В основе подхода к организации пространства лежит принцип перманентного обновления. Как выразился представитель управляющей компании, «мы работаем по живому», «за более чем двенадцать лет ни один конкретный участок фасада или коридор не был разработан по первоначальному проекту». Это создает творческую атмосферу подвижности пространства кластера, на которое обращали внимание его резиденты: «От Artplay живое очень ощущение всегда – все разные корпуса, всё ремонтируется и отремонтировано в разной степени, более деликатно, без желания превратить всё в какое-то идеальное пространство». Такой подход сильно отличается от многих других пространств, тяготеющих к офисной стандартизации и глянцу.

²⁰ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. С. 44.

В Artplay созданы условия для гибкого рабочего графика и фактически круглосуточной работы и коммуникации: «Могут, конечно, могут работать круглосуточно. У нас в одиннадцать часов вечера закрываются ворота на территорию, остаются калиточки, каждая с ключом, у всех арендаторов есть свои ключи, все, если ты арендатор — приходишь, работаешь.

**УНИКАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ СОБОЙ ОДНО БОЛЬШОЕ
ЛОСКУТНОЕ ОДЕЯЛО, КАЖДАЯ ЧАСТЬ КОТОРОГО
ОБЛАДАЕТ СВОЕОБРАЗНЫМ ХАРАКТЕРОМ, — ВАЖНАЯ
ОТЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЧЕРТА КЛАСТЕРА, КОТОРУЮ
ОТМЕЧАЛИ НАШИ СОБЕСЕДНИКИ**

Если ты не арендатор, то просишь, чтобы к тебе спустился арендатор, чтобы тебя запустил, и идешь дальше работать». Все большая либерализация трудового расписания, стимулируемая многими факторами, полностью учтена, таким образом, в формате функционирования кластера.

Другой важной особенностью Artplay, которая сделала его местом притяжения посетителей со всей Москвы, является яркая событийная программа (разумеется, сократившаяся в период пандемии COVID-19). Ежегодно на территории Artplay проводятся дизайнерские маркеты и ярмарки хэнд-мейда («Дуныша Маркет» и т.п.), гастрономические фестивали, биеннале, выставки и концерты. Для проведения мероприятий Artplay предоставляет в аренду площадки, отличающиеся по размеру и оснащенности. Использование политики событийных мероприятий является, таким образом, важным инструментом развития кластера.

Появление кластера привело к изменению облика и улучшению территории. Старожилы негативно вспоминают прежнюю индустриальную зону и связанные с ней экологические риски: «Вот этот завод со ртутью работал, там химические отходы всякие. Слухи шли, что они закапывали что-то в этом дворе. Не очень приятно было»; «В 2000-е годы, в 90-е там разруха была полная, потому что завод не работал, там какие-то бомжи собирались. То, что пространство, что называется, облагородили, — это факт. Сейчас там интересно». Сотрудники кластера вспоминают, что еще 10 лет назад многие арендаторы отказывались въезжать в новые помещения после переезда по причине того, что «страшно сотрудниц ночью после работы домой отпускать».

Местные жители в целом воспринимают часть Басманного района, где расположены Artplay, «Винзавод» и «Арма», как один большой культурный центр: «...сейчас в общем-то мы как в культурном центре живем. Там «Винзавод», тут Artplay, еще «Арма», да». Собеседники из числа местных хорошо осведомлены о том, что рядом с ними располагается креативный кластер Artplay, и информированы о профиле кластера: «Там какие-то магазинчики, антиквариатом торгуют. Говорят, какая-то школа есть международная дизайнерская, в кото-



Центр дизайна Artplay,
Ярмарка «Дуныша Маркет»

рой учатся студенты. Там вообще некоторые люди целые дни проводят, говорят. Там можно и поесть, и там по каким-нибудь выставкам походить». Позитивно оценивается также приток молодых посетителей, которые заняты какой-то позитивной активностью: «а иначе сидели бы где-нибудь на лавочке во дворе или в подъезде, пиво пили или чего похуже делали».

Профиль Artplay как дизайнерского и бутикового пространства рассчитан, разумеется, на публику с высоким уровнем доходов. Среди наших собеседников из числа местных жителей таких не нашлось, хотя они и не прочь полюбопытствовать ассортиментом: «Там есть ведь еще и такие магазинчики, в которых можно и ремонт себе заказать, и материалы посмотреть для него. Вот мне, например, очень магазин с лестницами понравился. Те, у кого свой дом, на любой вкус могут лестницу тебе сделать – хочешь металлическую, хочешь деревянную. Это, мне кажется, очень удобно, когда в одном месте можно и заказать всё, и купить, и тебе привезут всё, и картинку покажут, и сделают. Но у меня же квартира однокомнатная, в смысле одноэтажная, зачем мне нужна лестница». Как пространство потребления, креативный кластер не соответствует уровню достатка и экономическим возможностям местных жителей. Таким образом, процесс джентрификации, или, выражаясь концептуальным языком Пьера Бурдьё, габитусной гомогенизации жилых пространств вокруг кластера протекает медленно. Как бы ни оценивать этот процесс (а в этом можно видеть не только проблему, но и демократическое преимущество подобных московских районов), он требует более внимательного и детального изучения.

ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «ВИНЗАВОД»

Адрес: 4-й Сыромятнический переулок, 1/8

Год основания: 2007

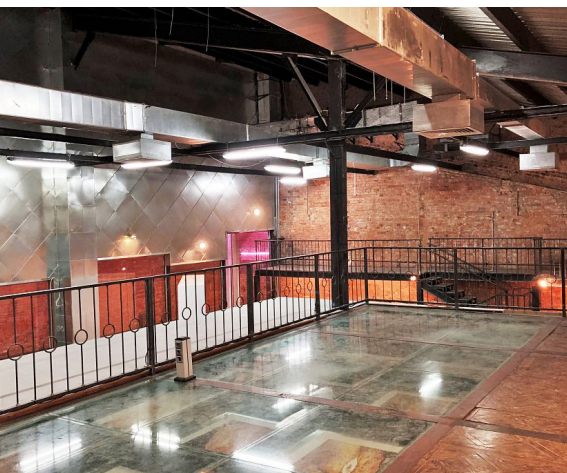
Профиль: современное искусство

Количество резидентов: 48

«Винзавод» представляет собой частный центр современного искусства. Его главная миссия, по словам основательницы Софьи Троценко, заключается в «...поддержке современного российского искусства через открытие новых имен и поддержке начинающих талантливых художников, фотографов, кураторов, критиков»²¹. Креативный кластер располагается на территории московского комбината виноградных и десертных вин, бывшей пивоваренной фабрики, насыщенную историю которой можно проследить до начала XIX века.

Сегодня на территории креативного кластера располагается 48 резидентов – галерей, образовательных проектов, бюро, шоурумов, студий и кафе. Основным профилем «Винзавода» является современное искусство – здесь расположено 11 галерей и выставочных

²¹ Константинова Ю. Мысли основательницы ЦСИ «Винзавод» Софьи Троценко // BEATRICE MAGAZINE: интернет-изд. – 2019. – URL: <http://beatricemagazine.com/sofia-trotsenko/>



На фото сверху и внизу:
ЦСИ «Винзавод»

Источник: <http://www.winzavod.ru>



пространств, где регулярно проводятся выставки российских и зарубежных современных художников, создан Фонд поддержки современного искусства, осуществляются различные проекты в сфере современного искусства и культуры в целом, сдаются в аренду выставочные пространства и пространства для проведения культурных мероприятий. Однако, согласно информации с официального сайта кластера, при создании «Винзавода» «...не было задачи сделать это место направленным только на искусство»²². Действительно, помимо галерей и выставок посетители «Винзавода» имеют возможность посетить студии и шоурумы различной направленности — магазины дизайнерской одежды и ювелирных украшений, студии танца, школу рисования и другие образовательные учреждения. Исторический профиль «Винзавода» подчеркивается и виноделами-новаторами, открывшими представительство винодельческого хозяйства UPPA Winery на его территории.

Опрошенные нами резиденты креативных кластеров указывают на то, что «Винзавод» сохранил за собой статус значимой площадки для развития современного искусства, выделяющейся на фоне других кластеров: «На „Винзавод“, мне кажется, ты приходишь как в музей, как в одну галерею. А на Artplay ты приходишь как в маленький город». Особую роль современного искусства, на котором специализируется креативный кластер Винзавод, подчеркивали наши собеседники, знакомые с этим пространством на протяжении более 10 лет: «„Винзавод“ в целом всегда был важной площадкой для любителей современного искусства. Еще когда я был студентом, то всегда знал: если я хочу получить какой-то заряд творческой энергии, можно гарантированно прийти на „Винзавод“, пройтись по галереям, и через пару дней появится идея для нового проекта». Таким образом, этот креативный кластер в какой-то степени выполняет функцию творческого «раздражения», которую подчеркивает Андреас Реквиц.

Архитектурно-эстетический облик играет важную роль в формировании идентичности креативных кластеров, как это было зафиксировано в случае с площадкой Artplay («ни один конкретный участок фасада или коридор не был разработан по первоначальному проекту»). «Винзавод» в этом отношении реализует более умеренную визуальную политику, которая подчеркивает исторический характер этого пространства (сохранение краснокирпичных стен и т.д.). Визуальная особенность «Винзавода»

также тесно связана с программами интеграции уличного искусства в городскую среду в рамках развиваемого кластером направления URBAN+ART — платформы поддержки, изучения

²² О «Винзаводе» // Официальный сайт ЦСИ «Винзавод». — URL: <http://www.winzavod.ru/about/>

и развития уличного искусства в России²³. На этой площадке с 2016 г. разрабатывается проект СТЕНА: в его рамках уличные художники обновляют визуальный ряд главной стены Центра современного искусства. На территории этого кластера располагаются также бюро, занятые в сферах архитектуры, дизайна, фото- и видеопроизводства. Все это создает возможность технической интеграции реализуемых творческих проектов: «Клево, что здесь располагается много фотостудий, где мы можем сделать примерки для наших актеров».

Наличие баров и кофеен является необходимым элементом функционирования полноценных креативных кластеров – в силу важности коммуникации «лицом к лицу». Расположенные на «Винзаводе» кафе – «Хитрые люди» и «[цурцум]кафе» – являются точками притяжения не только для резидентов, но и публики со всей Москвы. Наличие этих коммуникативных пространств, а также расположение кластера, как близкое к центру, отмечается как его важное преимущество: «Есть и очень приятные кафе, где можно назначать встречи. А еще это все же недалеко от самого центра города».

Постиндустриальный этап развития «Винзавода» рассматривается местными жителями, как и в случае кластера Artplay, самым позитивным образом: «Потому что, знаете, жить напротив завода – совсем неприятно. А тем более рядом с винным заводом. Поэтому, конечно, с этой точки зрения, я считаю, что всё, что угодно, только не завод». Облагороженная территория кластера является для местных жителей публичным пространством фланирования и мелкого досугового шопинга: «А еще есть где в субботу и воскресенье пройтись, если есть желание, посмотреть что-то, прикупить». Для местных жителей «Винзавод» выполняет также определенную социальную функцию, которая напрямую не связана с его творческим профилем, – на его территории есть кафе и единственный в округе продуктовый магазин. Однако уровень экономического благосостояния жителей часто ниже, чем у того типа публики, который является рядовым потребителем галерей и бутиковых магазинов, представленных на территории кластера. Здесь, как и в случае Artplay, можно констатировать наличие экономической гетерогенности групп резидентов и посетителей кластера с социальной средой жителей района.

ЦЕНТР ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ «ФАБРИКА»

Адрес: ПЕРЕВЕДЕНОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК, 18

Год основания: 2005

Профиль: РЕЗИДЕНЦИЯ ХУДОЖНИКОВ

Количество резидентов: 52

«Фабрика» является арт-пространством, в котором на территории бывшей Фабрики технических бумаг «Октябрь» развиваются культурные и социальные проекты. В настоящее

²³ URBAN + ART // Официальный сайт ЦСИ «Винзавод». – URL: <http://www.winzavod.ru/projects/street-art/>

время «Фабрика» насчитывает 52 резидента, многие из которых связаны с рынком современного искусства или являются представителями креативных индустрий. Основной профиль «Фабрики» – предоставление резиденций российским и зарубежным деятелям искусства и творческим проектам в рамках международной программы «Художник в резиденции»

и «Фабричные мастерские». На сегодняшний день на «Фабрике» базируется 28 мастерских и галерей, где художники различных направлений работают над собственными художественными и исследовательскими проектами, устраивают выставки и организуют лекции. На территории арт-пространства располагаются и представители других секторов культурных индустрий, например, издательство Ad Marginem Press, музыкальный детский театр «Экспромт», театральная компания LIQUID theatre, студия Большого фестиваля мультфильмов, а также Московская школа кино. Кроме того, «Фабрика» предоставляет выставочные пространства и площадки для проведения мероприятий не только своим резидентам, но и внешним арт-проектам. Например, в рамках Года Германии в России 2020/21 на территории «Фабрики» прошла выставка-лаборатория GAKhN Displaced, которая была представлена междисциплинарным коллективом исследователей из Германии и российских художников, реализовавшим свой проект при поддержке Немецкого культурного центра им. Гёте.

С 2016 г. на «Фабрике» работает музейная экспозиция под названием «Войти и разрешить» – информационные стенды и объекты которой размещены в одном из коридоров центра. Кураторы отказываются от самого понятия «музей» в отношении своей деятельности, акцентируя внимание на инклюзивном подходе. В экспозиции собраны как материальные объекты, которые отражают индустриальный профиль Басманного района (станок с бумажной фабрики, объекты, которые изготавливались на местных предприятиях, и т.п.), так и нематериальное наследие (воспоминания жителей об истории развития района, важных культурных событиях и т.д.). При запуске проекта кураторы вдохновлялись идеей выявления и вовлечения в свою активность «местного сообщества», однако выявить и привлечь к проекту эту группу не удалось. По словам куратора Натальи Смолянской: «Мы никак не можем пробить стену между нами

и местными жителями. Несколько раз мы пытались устроить встречу с ними – в течение полутора лет пробовали. Ходили по квартирам, оставляли объявления, звали на презентацию проекта, которая была прошлым летом. В итоге тогда пришли только те, кто работает на территории „Фабрики“»²⁴. Нагрузка по наполнению содержанием музея легла на кураторов,



ЦТИ «Фабрика»

²⁴ «Войти и разрешить»: Как сделать современный районный музей почти из ничего // The Village. – URL: <https://www.the-village.ru/people/experience/242063-go-in-and-allow>

которые работают на территории «Фабрики». В последнее время к этой работе также были привлечены студенты Школы дизайна НИУ ВШЭ²⁵.

Отличительной особенностью «Фабрики» является активная работа с резидентами, занятыми в сфере современного искусства, однако ей не исчерпывается.

По словам Михаила Котомина, главного редактора издательства Ad Marginem, в 2010-х гг. на территории «Фабрики» размещались арендаторы из творческой среды, среди которых была съемочная группа режиссера Сергея Лобана, занятая в то время съемками фильма «Шапито-шоу», и атмосфера располагала к тому, чтобы вокруг появлялись такие же творческие люди: «Мы застали Сережу Лобана, который красил стены, под нашим офисом еще утром заканчивался рейв, а мы въехали в помещение, где был один из первых магазинов уличной моды под названием White trash for cash». Благодаря присутствию резидентов, представляющих совершенно разные сферы креативных индустрий, начали появляться новые проекты, о которых ранее в издательстве не думали, появилось множество совместных мероприятий. Таким образом, здесь в полной мере реализуется еще одна выделенная А. Реквизитом функция креативного кластера: он является пространством завязывания стратегических партнерств, запускающих новые идеи и превращающих их в продукты.

По словам резидентов «Фабрики», они практически не взаимодействуют с местными жителями и ориентированы по большей части на аудиторию любителей современного искусства, прежде всего – столичную. Опрошенные нами местные жители знают о «Фабрике» и ее профиле, однако только один из наших собеседников, работающий в расположенном неподалеку театре, вспомнил о том, что много лет назад приходил сюда на одно театральное выступление. В целом наши собеседники, являющиеся резидентами других креативных кластеров, отмечали узнаваемость «Фабрики», однако указывали, что в период пандемии это творческое пространство переживает не лучшие времена из-за ограничений на проведение мероприятий.

Бизнес-квартал «Арма»

Адрес: Нижний Сусальный переулоч, 5

Год основания: 2003

Профиль: офисы, транзитное пространство

Количество резидентов: 179

Бизнес-квартал «Арма» представляет собой архитектурный комплекс, где соседствуют офисы крупных компаний, архитектурные и дизайнерские бюро, студии, магазины и шоурумы, кафе и рестораны, проводятся крупные мероприятия. Кластер занимает территорию завода «Арма», бывшего Московского газового завода. Мы отнесли «Арму» к креативным кластерам, так как устройство этого бизнес-пространства формально соответствует определению «креативного

²⁵ «Войти и разрешить» // Официальный сайт Школы дизайна НИУ ВШЭ. – URL: <https://design.hse.ru/vars/124>

кластера», предложенному в Концепции развития творческих (креативных) индустрий. В 2003 году после остановки производственной деятельности завода цеховые помещения стали сдаваться в аренду под обычные офисные пространства, дизайнерские, музыкальные и крупные клубные инициативы (например, Gazgolder), что постепенно привлекало на территорию «Армы»

**НЕСМОТРИ НА НАЛИЧИЕ РЕЗИДЕНТОВ, ЗАНЯТЫХ
В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ, «АРМА»
В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ СТЕПЕНИ ИМЕЕТ ОФИСНЫЙ
ПРОФИЛЬ И ОРИЕНТИРУЕТСЯ НА БОЛЕЕ КРУПНЫЕ
БИЗНЕСЫ: СТОИМОСТЬ АРЕНДЫ ЗДЕСЬ ЗАМЕТНО
ВЫШЕ, ЧЕМ В ДРУГИХ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРАХ
БАСМАННОГО РАЙОНА**

и другие креативные проекты. Тем не менее, в отличие от Artplay, «Винзавода» и «Фабрики», «Арма» пока не обладает узнаваемой «креативной» идентичностью в среде творческих работников. Как следствие, мы встречаем весьма критические суждения представителей других креативных пространств: «„Арма“ вызывает ощущение какой-то мерт-

вости абсолютной, если честно. Там делать вообще нечего, по-моему, они там все заполнили какими-то офисами, магазинами, ресторанами». Несмотря на наличие резидентов, занятых

в креативных индустриях, «Арма» в значительной степени имеет офисный профиль и ориентируется на более крупные бизнесы: стоимость аренды здесь заметно выше, чем в других креативных кластерах Басманного района. При этом необходимо зафиксировать разрыв между подобным сдержанным отношением со стороны «креативного класса» и эстетическим потенциалом пространства: «Арма» обладает уникальным архитектурным обликом, особенно выделяются бывшие газовые хранилища (газгольдеры), происхождение и история которых в недостаточной степени эксплицирована не только для посетителей «Армы», но и для местных жителей. Индустриальная история этого кластера подробно описана на его официальном сайте, однако никак не артикулирована в офлайн-пространстве: расположение подобных справок на уровне навигации могло бы придать этому пространству более «рефлексивный» исторический характер.

Многопрофильный характер этого кластера, не позволяющий пока ясно позиционировать его идентичность, мы можем попытаться объяснить транзитным характером данного пространства. «Арма» расположена непосредственно рядом с одним из выходов станции метро «Курская», в пешей доступности находятся как многочисленные офисы, так и несколько учебных заведений (Государственный университет по землеустройству,

Московский государственный университет геодезии и картографии, кластер образовательных корпусов НИУ ВШЭ). Направляющиеся в метро и из метро люди задерживаются здесь, чтобы перекусить в одном из заведений питания, взять кофе на вынос или заглянуть в магазин. Более 30 заведений здесь связаны с гастрономией.

Бизнес-квартал «Арма»

Источник: <http://armazavod.ru/>



Арт-пространство «Авиатор»**Адрес:** улица Ольховская, 14**Год основания:** 2016**Профиль:** субкультурный, арт-пространство, аренда помещений**Количество резидентов:** 17

«Авиатор» – самый молодой кластер, представленный в нашем исследовании. Свое название кластер получил благодаря тому, что он расположен на территории бывшего авиационного завода, о чем напоминают муралы, сделанные современными уличными художниками. Всего на территории кластера находится 17 резидентов, из которых 4 заведения можно отнести к субкультурному профилю – бар «Успех» и Punk Fiction, тату-магазин Old Tiger и мастерскую по ремонту мототехники. Также на территории есть магазин по продаже велосипедов для занятий экстремальными видами катания (BMX, маунтинбайк и т.п.). Профиль этого кластера можно описать как субкультурный – прежде всего за счет того, что основу



Арт-пространство «Авиатор»

его резидентов составляют представители различных молодежных субкультур – панки, скейтеры, любители экстремальных видов спорта и т.п. Вокруг баров «Успех» и Punk Fiction здесь сложилось тесное сообщество любителей андеграундной музыки, несколько раз в месяц проходят концерты. Неподалеку от кластера также располагается бар «Угол», который рассчитан на сторонников этичного питания (вегетарианцы, веганы и т.п.): «Этичное кафе в самом сердце столицы. Место для людей, которые стремятся к осознанному образу жизни»²⁶. Субкультурный профиль «Авиатора» во многом был определен появлением на его территории техноклуба «Рабица» в 2016 г. Пространство клуба было оформлено на принципах DIY-подхода (от англ. «do it yourself» – сделай сам): «Единой концепции интерьера, по признанию самой команды, нет. Территория оформляется владельцами и их приятелями. Например, горшки с цветами, которые стоят во дворе, подарили друзья, часть мебели в „Рабицу“ отдали с несостоявшегося фестиваля Outline, какие-то детали интерьера куплены на „Авито“ или попросту найдены на помойке»²⁷. Ориентация на создание атмосферы уюта и использования в интерьерах «домашних» вещей характерна в целом для молодежных пространств, которые стремятся пре-

одолевать отчуждение «макдональдизированных» клубов. Клуб «Рабица» закрылся в 2017 г.²⁸, а его место занял бар «Успех», описывающий себя как «театр перформативных искусств».

²⁶ Официальный сайт кафе «Угол». – URL: <https://ugol-msk.vsite.biz> Сайт проекта: <https://bezokrain.moscow/>

²⁷ «Техноклуб – слишком узко для нас»: Как устроена «Рабица» // The Village: интернет-изд. – 2016. 24 августа. – URL: <https://www.the-village.ru/weekend/novoe-v-moskve/243685-rabitsa>

²⁸ Клуб «Рабица» закрылся // The Village: интернет-изд. – 2017. 21 августа. – URL: <https://www.the-village.ru/city/news/279780-rabitsa>

На территории «Авиатора» впоследствии появился также клуб Punk fiction, который сохранил интерес к музыке и уличной культуре. На площадке клуба проводятся регулярные соревнования по скейтбордингу, фингер-борду, музыкальные концерты андеграундной музыки и т.п. Punk Fiction продолжает идеологию «Рабицы» и в рамках организации пространства

Профиль этого кластера можно описать как субкультурный — прежде всего за счет того, что основу его резидентов составляют представители различных молодежных субкультур — панки, скейтеры, любители экстремальных видов спорта и т.п.

на принципах DIY: «Мы первый скейт-бар в России, так можно сказать. Мы связаны со скейтбордами. А во-вторых, у нас всё DIY, мы всё делаем сами, строим сами. И в-третьих, мы очень связаны с музыкой, с музыки всё начиналось. Большинство наших друзей — это музыканты, они очень часто здесь

выступают. Выступают в скейт-боуле, на веранде. У нас есть своя звукозаписывающая студия, свой лейбл. И получается, здесь место, где живет музыка, скейтбординг, и базируется это всё на DIY. Мы всё делаем сами»²⁹. Подобное одомашнивание городских территорий с помощью разнообразных DIY-практик позволяет реализовать «право на город» и в определенной степени присвоить себе пространства.

Среди остальных резидентов можно выделить мастерские авторского стекла Glassnaya и арт-проект «Чердак», который представляет собой магазин-барахолку вещей, потерявших свою актуальность. Посетителями «Чердака» в значительной мере являются художники, занятые в индустрии создания фото- и видеоконтента, и просто любители старины.

²⁹ Из интервью с представителями клуба. Москва. — 2021. 10 октября. Архив участников исследования.



На всех фото: ЦТИ «Фабрика»





КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА



В этом разделе мы поделимся некоторыми наблюдениями, сформировавшимися в ходе работы над Креативной картой Басманного района, которой можно воспользоваться на сайте проекта.

Помимо работы с открытыми источниками и базами данных нами использовалась анкета с открытыми вопросами, позволяющая респондентам самим определить, что они относят к различным категориям креативных пространств (анкетирование иногда реализовалось в форме интервью). Карта, таким образом, фиксирует то, что сами наши собеседники и респонденты – из числа тех, кто активно включен в творческую и культурную жизнь района (а это в первую очередь его гости, приезжающие на работу или учебу, а не местные жители) – считают и называют центрами творчества, креативной активности и местом концентрации креативных людей. Выборка (всего 300 анкет) никоим образом не претендует на репрезентативность, но отражает некоторый взгляд наиболее культурно-активной аудитории района – молодежи, студентов, людей, которые следят за пабликами и группами, посвященными местной истории и культурной жизни (анкета была также размещена онлайн на профильных ресурсах).

На цифровой версии креативной карты Басманного района представлено больше 800 объектов. Они структурированы в рамках 7 слоев:

1. Культурное наследие
2. Гастрономия
3. Элементы городской среды
4. Образовательные учреждения
5. Творческие пространства
6. Учреждения культуры
7. Места с высокой концентрацией человеческого капитала

Приведем наиболее интересные итоги анкетирования, которые не были отражены на Карте креативных пространств.

1 *Ментальная карта района.* Пространственный образ Басманного района и его административные границы существенным образом различаются. В представлениях наших респондентов важную роль играют две основные автомобильные артерии, пересекающие район, – Садовое кольцо и Третье транспортное кольцо. Басманный район наши собеседники представляли расположенным на территории, которая находится за внешним пределом Садового кольца и простирается до Третьего транспортного кольца. Территория внутри Садового кольца – это уже «центр», он обладает собственной насыщенностью и связностью. Для многих наших собеседников стало сюрпризом, что границы Басманного района включают Лубянский проезд, улица Госпитальный Вал и другие. Были и те, кто резко противопоставлял «свой» Басманный район и центральную его часть: «Покровка – не наш район».

2 *Кофейни, бары и другие заведения.* Кафе и бары являются классической формой городских «публичных пространств» и местом коммуникации современной «публики» в том смысле, как это понятие используется, например, Юргеном Хабермасом. Речь идет о горожанах, которые включены в систему горизонтальной коммуникации («коммуникативного действия») по самым разным вопросам гражданской жизни. Позднейшие исследования креативных кластеров также обнаружили, что именно эти пространства являются местом неформального общения креативных предпринимателей и важным стимулом развития креативных индустрий. Поэтому наше внимание к этому типу публичных пространств связано не только с ростом значения гастрономического сектора как одного из быстро развивающейся области креативных индустрий, но и с той принципиальной ролью, которую они играют в формировании городской публики и креативной коммуникации. С этой точки зрения Бауманский район является одним из наиболее насыщенных городских пространств, в котором сформирован большой барный кластер, располагающийся в районе Китай-города, улиц Солянка, Забелина, а также протяженных артерий улиц Маросейка-Покровка, Мясницкая и прилегающих к ним переулков. Эти пространства привлекают как любителей городского туризма, которых притягивают сюда достопримечательности, благоустроенные пешеходные зоны и публичные пространства, так и студентов множества высших учебных заведений и корпусов НИУ ВШЭ. Молодой возраст аудитории этого кластера подтверждали и наши респонденты: «Большинство заведений на районе – для двадцатилетних».

**ПОЗДНЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕАТИВНЫХ
КЛАСТЕРОВ ТАКЖЕ ОБНАРУЖИЛИ, ЧТО ИМЕННО ЭТИ
ПРОСТРАНСТВА ЯВЛЯЮТСЯ МЕСТОМ
НЕФОРМАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ КРЕАТИВНЫХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ВАЖНЫМ СТИМУЛОМ
РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ**

Выделяется именно барный профиль кластера – ресторанов в нем немного (на нашей карте всего 19, тогда как баров – 62). Это объясняется прежде всего действующими санитарно-эпидемиологическими нормами: минимальная площадь для ресторана – 200 квадратных метров, есть также другие требования по помещению. В Басманном районе из-за большой концентрации исторической застройки и ее многофункционального использования учреждения общественного питания редко располагаются в отдельном здании. Поэтому большинство учреждений питания – это кафе, кофейни и бары. Все это формирует также и господствующие здесь практики посещения этих мест – такие как прогулка, совмещенная с посещением нескольких заведений. Согласно различным исследованиям, время посещения ресторана более чем в два раза превышает время посещения, например, кафе³⁰. Данное обстоятельство стимулирует

³⁰ Lieberman M. Restaurant Etiquette: How Long is Too Long to Linger at a Table? // Travel and Leisure. – 2014. May 14th. – URL: <https://www.travelandleisure.com/travel-tips/travel-etiquette/how-long-is-too-long-to-linger-at-a-table>

распространение здесь фланерского стиля передвижения, когда информированный горожанин, исходя из своих предпочтений, может свернуть в заинтересовавшее его креативное или культурное пространство – библиотеку, кафе или клуб. Также скопление баров происходит и на территории креативных кластеров, например, на территории Арт-пространства «Авиатор», рядом с которым существует сразу несколько таких заведений, формирующих общий субкультурный профиль этого пространства. В отношении кофейных кластеров действуют принципы размещения, отличающиеся от барных кластеров. Кофейни расположены примерно на одинаковом расстоянии от ближайших крупных офисных центров. Количество кофеен превышает количество кондитерских и булочных, что свидетельствует о преобладающем офисном, фланерском и туристическом контингенте посетителей района. На 49 кофеен в районе приходится всего 9 булочных.

3 *Необычные публичные пространства.* К таковым продолжают относить «Яму» – амфитеатр на Хохловской площади, открытый в 2017 г. Локация приобрела большую популярность среди молодежи, формируя совершенно особую городскую атмосферу и превратившись в место нового опыта обращения с городским пространством. «Фишка» этой локации заключалась в том, что амфитеатр фактически превратился в публичный бар, где скапливалась молодежь с напитками и едой. «Яма», как показывали наши исследовательские кейсы в то время, приобрела также высокую популярность среди молодежи, приезжавшей из отдаленных московских микрорайонов. Однако шум большой толпы вызывал недовольство местных жителей, которых поддержали весьма агрессивные активисты, выступающие в духе движений за здоровый образ жизни и соблюдение законодательства о запрете на употребление алкоголя в публичных местах. В итоге в 2019 г. пространство на некоторое время было закрыто, а затем реконструировано, утратив значительную долю своей привлекательности и атмосферы: «Раньше таким творческим местом была «Яма», однако затем она была обнесена забором и сейчас уже не так популярна».

4 *Университеты и студенты.* Басманный район имеет выраженный студенческий профиль. Наиболее заметным университетом является Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», который развивается по модели распределенного городского кампуса. Всего на территории Басманного района расположено 29 зданий Вышки, ядро которых составляют три кластера – «Мясницкая» (7), «Покровка» (15) и «Басманная» (4). Большинство из них – 25 зданий – находятся в пределах Садового кольца, тогда как корпуса других образовательных учреждений располагаются за его пределами, поэтому можно предположить, что внушительную аудиторию креативных пространств центральной части Басманного района представляют студенты ВШЭ. На территории района находится также ряд других высших учебных заведений, среди которых Государственный университет землеустройства, МГТУ им. Н. Э. Баумана и Московский государственный университет геодезии и картографии. Именно ведущие университеты, к которым относятся и те,

что присутствуют на территории Басманного района, являются, согласно современным концепциям креативной экономики, главными «производителями» креативного класса, а студенты, что видно невооруженным глазом, становятся значительной частью аудитории кафе, библиотек и клубов. Вокруг университетов и школ локализуются кофейни и кафе. Например, рядом с корпусом ВШЭ на улице Старой Басманной открылась кофейня «Кофе, мой друг» музыкальной группы «Нервы», а около школы «Покровский квартал» в Лялином переулке располагаются «Булошная», «Кофепровод» и «Кооператив Чёрный».

5 *Объекты культурного наследия.* В рамках работы с Креативной картой Басманного района мы воспользовались данными общества Архнадзор³¹, расположив на ней объекты, занесенные в его Красную книгу, т.е. требующие наибольшего внимания. Однако наследие района значительно богаче. Согласно базе данных объектов культурного наследия Москвы, на конец 2021 года в Басманном районе расположено 784³² объекта культурного наследия, что составляет десятую часть культурного наследия города Москвы. К этому также можно добавить, что около половины жилых домов (361 здание из 702, расположенных в районе) были построены до 1927 года и передают образ старой Москвы. Еще одной ключевой архитектурной особенностью стало преобразование района в 2000-х годах, в результате чего появились объекты в стиле капиталистического романтизма³³ (торговый центр «Атриум» и Дом-яйцо, построенные в 2002 году), которые сейчас являются заметными архитектурными доминантами района.

6 *Дефицит «рефлексивной историзации» и опыт Вышки.* В первом параграфе мы уже рассматривали проблему объектов культурного наследия на территории района и роль в их судьбе различных акторов и субъектов действия. Несмотря на значительный вклад, который вносят в поддержание и реставрацию объектов культурного наследия правительство Москвы, отдельные организации и учреждения, мы хотели бы обратить внимание здесь на одну проблему, которую можно, используя понятие Андреаса Реквица, определить как недостаточную «рефлексивную историзацию» культурно-исторического наследия района. Рефлексивность мы в данном случае понимаем не только как разумный баланс сохранения и развития, но и как проявленность, видимость исторического наследия для горожан и гостей города. В отличие от доступных публике музеев, библиотек и других публичных учреждений,

³¹ Красная книга Архнадзора // Архнадзор. — URL: <https://redbook.archnadzor.ru/>

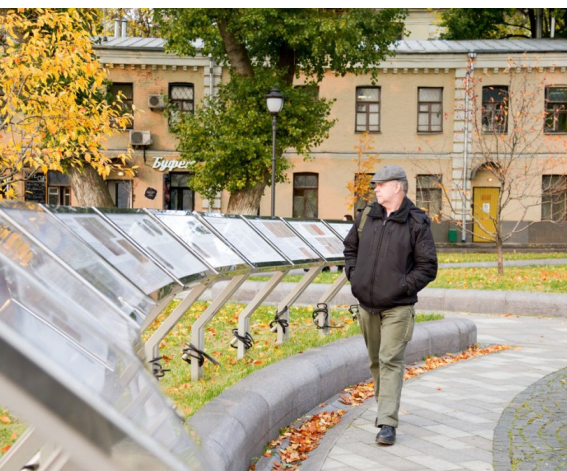
³² По данным Портала открытых данных г. Москвы на октябрь 2021 года <https://data.mos.ru/opendata/7705021556-obekty-kulturnogo-naslediya-i-vyuavlennye-obekty-kulturnogo-naslediya?pageNumber=4&versionNumber=8&releaseNumber=73> «Войти и разрешить» // Официальный сайт Школы дизайна НИУ ВШЭ. — URL: <https://design.hse.ru/vars/124>

³³ Семенов А., Веретенников Д., Малышев Г. Лихие 1990-е, сытые 2000-е, потерянные 2010-е. Как менялась новейшая российская архитектура // Интернет-журнал «Нож». — 2020. 6 февраля. — URL: <https://knife.media/capitalist-romantism/>



На фото сверху:
Вид на Хитровскую площадь

На фото внизу:
Стенды на Хитровской площади
Фото: Медиаархив НИУ ВШЭ



огромное число из этих более чем 700 объектов культурного наследия района расположены в зданиях закрытых или труднодоступных учреждений и организаций. В большинстве случаев они являются лишь объектами внешнего показа, но при этом не оснащены никакими информационными источниками, которые бы выполняли функцию «рефлексивной историзации» в указанном смысле: они анонимны, требуют сопровождения экскурсовода или наличия объемного путеводителя. При этом информация о них – в минимально необходимом для дальнейшего информационного поиска виде – существует в той же базе данных объектов культурного наследия Москвы. Однако реальность городской улицы и реальность современных средств поиска цифровой информации располагаются в разных, пока слабо интегрированных плоскостях. При этом сегодня технологии такой интеграции достаточно развиты и будут, разумеется, развиваться и дальше, если вспомнить популярность темы «дополненной реальности». Однако уже сегодня они позволяют более активно и рефлексивно актуализировать объекты культурного наследия. В качестве полезного примера приведем активность Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» в этой сфере. В рамках проекта «Университет, открытый городу» силами студентов и сотрудников университета проводятся регулярные экскурсии, в частности, по следующим направлениям: пешком вокруг Вышки за 40 минут; Лубянка; Чистые пруды; Китай-город; Старая Басманная; Покровка³⁴. В рамках этого же проекта на Хитровской площади были установлены информационные стенды, на которых рассказывается история Хитровки и ее окрестностей, в том числе с помощью QR-кодов, установленных на стендах. В ближайшем будущем планируется реализовать проект по установке QR-кодов на других зданиях НИУ ВШЭ. Статистика посещений различных разделов портала университета (см. табл. 2) позволяет достоверно установить, что у страницы, посвященной истории Хитровской площади, в несколько раз больше посещений, чем у других аналогичных источников на портале университета. Этот эффект обусловлен именно тем, что в настоящее время такие QR-коды установлены только на Хитровской площади. В 2022 году будет реализован проект по установке информационных QR-кодов на других зданиях НИУ ВШЭ, являющихся объектами культурного наследия. Университет, таким образом, вносит заметный вклад в «рефлексивную историзацию» историко-культурного

наследия Басманного района, а данный опыт использования современных информационных технологий заслуживает внимания и тиражирования.

³⁴ Полный перечень экскурсий: <https://moscow.hse.ru/excursions/>

НАЗВАНИЕ	ВИЗИТЫ (01.01 – 31.12.2020)	ВИЗИТЫ (01.01 – 31.12.2021)
Вокруг Вышки за 40 минут	1578	1203
Вокруг Вышки: Лубянка	182	29
Вокруг Вышки: Чистые пруды	100	49
Вокруг Вышки: Китай-город	235	85
Вокруг Вышки: Старая Басманная	239	165
Вокруг Вышки: Покровка	135	60
Экскурсии Вокруг Вышки	387	358
Экскурсии по «умной» Мясницкой	1106	935
Хитровка. История площади и ее окрестностей	6048	8572

Таблица 2. Данные о посещаемости страниц и разделов на портале НИУ ВШЭ, посвященных истории местности, где располагается университет.

Данные предоставлены Управлением развития и поддержки портала НИУ ВШЭ.

7 Учреждения культуры. Городские библиотеки им. Некрасова и Достоевского подчеркивают интеллектуальный облик района, который дополняется высокой концентрацией независимых книжных магазинов по сравнению с другими районами Москвы³⁵. А библиотеки им. Пушкина и Достоевского еще и принадлежат к числу старейших публичных библиотек города (1899 и 1912 год основания соответственно). Важнейшее достижение работающих в Басманном районе библиотек, являющихся флагманами в своей индустрии, состоит в том, что за последние несколько лет они смогли превратить свои пространства в актуальные площадки для творческой молодежи, где регулярно проходят театральные выступления,

³⁵ Независимые книжные России: <https://bookshopmap.ru/>

музыкальные концерты, лекции, мастер-классы и т.п. Роль библиотеки им. Некрасова в процессе активизации культурной деятельности в Басманном районе и городе в целом чрезвычайно значительна и разнообразна: именно эта библиотека организует летнюю читальню в Саду им. Баумана, устраивает пункты книговыдачи в торговых центрах, организует языковые курсы для мигрантов, а также много лет сотрудничает со Школой философии и культурологии НИУ ВШЭ, студенты которой проходят в библиотеке практику: помогают организовывать на ее площадке мероприятия, устраивают мастер-классы для школьников и экскурсии для читателей. Библиотека им. Достоевского также сотрудничает с Высшей школой урбанистики им. А.А. Высоковского и Лицеум НИУ ВШЭ, организует деловые завтраки в партнерстве с Российским советом по международным делам.



Стрит-арт Басманного района

Басманный район является также театральным районом Москвы. По данным на 2019 г.³⁶, на его территории располагается 18 театров – более насыщенными театрами являются только Пресненский (22 театра) и Тверской (45 театров) районы. Согласно откликам наших собеседников и данным анкетного опроса, наиболее заметными площадками считаются театры «Современник» и «Гоголь-центр», и в целом можно говорить о том, что они являются точками притяжения на территории района. Более камерными, однако не менее интересными, особенно для самой юной публики, как мы можем судить также по восторженным отзывам в сервисе Яндекс.Карты, являются детский театр «Домик Фанни Белл» и московский драматический театр «Сопричастность».

По данным анкетирования, а также дополнительных экспертных интервью, среди выставочных залов района выделяется Зверевский центр современного искусства, через который «прошли все современные художники страны».

Мы не ставим целью охарактеризовать здесь все учреждения культуры района, однако стоит добавить, что большую роль здесь играют дома культуры – в частности, респонденты упоминают ДК «Гайдаровец»: «Здесь всегда что-то интересное». А вот численность кинотеатров в последнее время сократилась: закрылись два кинотеатра из четырех – «Ролан» и «35 мм».

8 *Уличное искусство.* Граффити и другие элементы уличного искусства – не только неотъемлемый элемент любого современного города, формирующий его неповторимую атмосферу, но и важный инструмент семиотизации городского пространства. На улицах Басманного района можно обнаружить разные проявления уличного искусства:

³⁶ Топ-10 самых театральных районов Москвы // Новострой-City: интернет-изд. – 2019. 24 июня. – URL: <https://novostroycity.ru/journals/rejtingi/top-10-samyh-teatralnyh-rajonov-stolicy>.

это не только теги и граффити в стиле старой или новой школы, но и трафареты, стикеры, плакаты, художественные инсталляция, «мягкие» городские интервенции, скульптурные объекты. В разных местах района, чаще всего в полузаброшенных и скрытых от прохожих, можно найти холл-оф-феймы – полулегальные пространства, в которых граффитисты собираются

На улицах Басманного района можно обнаружить разные проявления уличного искусства: это не только теги и граффити в стиле старой или новой школы, но и трафареты, стикеры, плакаты, художественные инсталляция, «мягкие» городские интервенции, скульптурные объекты

и рисуют полноценные граффити, то есть «куски». Многие из таких произведений быстро закрашиваются, но где-то работы задерживаются надолго. Укажем лишь несколько локаций за пределами Садового кольца: улица Старая Басманная, 18с4 и окрестности, сквер с памятником Ленину на улице Александра Лукьянова, а также небольшая

парковка на той же улице (22/2с1). Еще одной интересной локацией является пространство около Академии акварели и изящных искусств С. Андрияки – это забор, покрытый плющом. На нем можно увидеть примеры «мягкой» интервенции и скульптурные объекты. В районе работает много известных граффити-райтеров, в частности, Кирилл Кто и Матвей Кайф. Их работы можно увидеть по всему району. Кирилл Кто вырезает глаза из ткани и рисует разноцветных животных. Если пройти от корпуса ВШЭ на Басманной до метро «Курская», то по дороге можно увидеть его работы. Матвей Кайф создает ассамбляжи из дерева и оставляет на стенах геометрические композиции, которые зачастую сливаются со средой, поэтому ЖКХ-работники их не закрашивают. Одна из работ находится на улице Старой Басманной, 18с4, другая – недалеко от Токмакова переулка, 16с2. Если мы пересечем Садовое кольцо и окажемся в «центре», то для любителей уличного искусства интересной находкой станет множество дворов и подворотен.

9 *Подвальный рок.* Для Басманного района характерна высокая концентрация репетиционных музыкальных студий и баз, а также студий звукозаписи. Это обусловлено обилием в районе помещений с низкой стоимостью аренды: чаще всего это остатки промышленной инфраструктуры, которые еще не подверглись реновации, и подвальные помещения. Основная их аудитория – это музыканты-любители или «воскресные музыканты»: «Большинство подвальных студий в Москве и в других регионах существуют за счет воскресных музыкантов. Воскресный музыкант – это человек, который где-то работает или учится и занимается творчеством раз в неделю, в свои выходные. В основном это два типа: студенты-школьники и взрослые мужчины от 35 до 55 лет». Студии используются преимущественно не индивидуальными музыкантами, а группами: «Это клуб по интересам, эта часть индустрии обеспечивает потребность людей в совместном времяпрепровождении. Воскресные музыканты, как правило, индивидуально не занимаются. Профессиональная

музыка — это вопрос техники, это скучно, а здесь имеет значение признание друг от друга». В других странах, да и в российских городах, репетиционными площадками для музыкантов-любителей нередко служат гаражи, тогда как в Москве, по мере ликвидации гаражной инфраструктуры, их сменяют «подвальные студии». При этом наши респонденты акцентируют внимание на особой атмосфере каждой из таких студий: «У каждого из подвалов свой вайб. Этот вайб не только в дизайне — дизайн у всех кретинический — этот вайб в том, какая публика там. А какая публика, такие и инструменты».

10 *Креативные пространства жителей и резидентов.* Во время проекта мы много общались с районной творческой интеллигенцией, познакомившей нас с местами, находящимися буквально «под носом» университетских корпусов Вышки, но нам до тех пор неизвестными. Наконец (но не в последнюю очередь!) пришло время рассказать о некоторых из них. В одном из дворики на Новой Басманной с некоторой периодичностью (к сожалению, не в период пандемии) проходит фестиваль под открытым небом «Дворяне», собирающий музыкантов и художников и ставший результатом коллаборации представителей творческой интеллигенции Басманного района. Здесь же неподалеку находится мастерская Антона Кохинора (Monmast), которая все еще выдерживает осаду пытающейся выселить его местной управы³⁷. Эта мастерская является важным «местом силы» Басманного района («необычное расположение, андеграундное, для своих»), за сохранение которой выступают и местные жители³⁸. К ряду известных мастерских района можно отнести также фотолaborаторию «Перспектива», вокруг которой сложилось сообщество любителей пленочной фотографии, а также мастерскую художника и дизайнера Максима Шарова («Maxim Sharov»), уже более двадцати лет специализирующегося на изделиях из кожи. В музее-галерее «Память» на Покровском бульваре проходят выставки фотографов и художников, а также представлены предметы повседневного быта горожан XX века. Галерея является заметной точкой притяжения для местной интеллигенции и любителей истории города, а также тех, кто интересуется подземными реками Москвы. Завершая этот обзор креативных пространств Басманного района, которых, разумеется, намного больше, чем здесь указано, мы хотели бы выразить специальную благодарность представителю галереи Михаилу Чернышеву за прекрасную экскурсию по Москве: теперь мы знаем, через какой люк проникнуть в русло реки Чечеры!

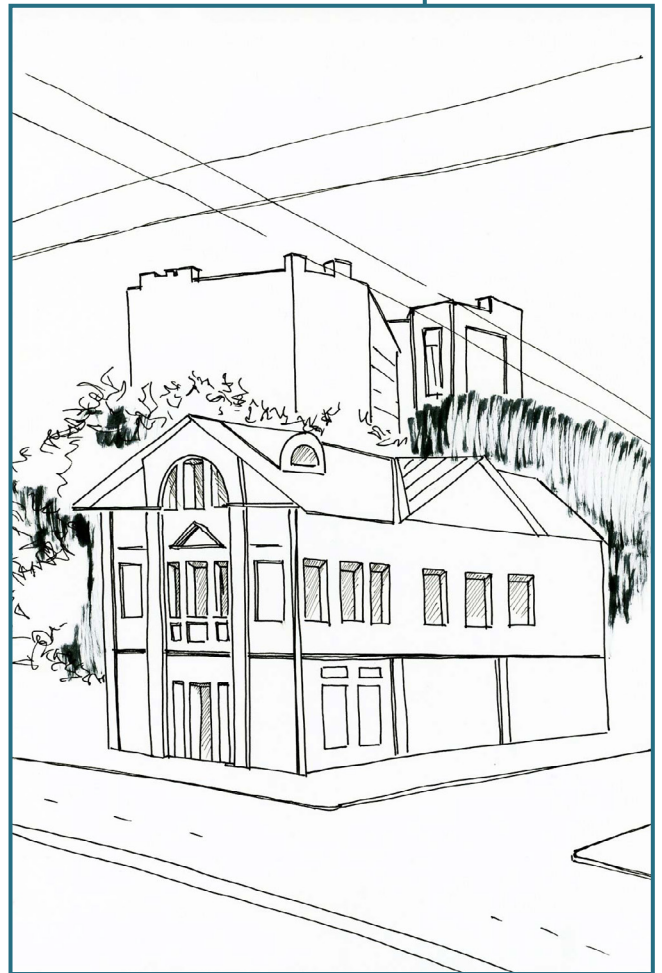
³⁷ Художник Кохинор превратил мастерскую в круглосуточный хеппинг для всех. Почему на него ополчились власти? // The Village. 16.09.2021. — URL: <https://www.the-village.ru/city/stories/chuvak-vo-dvore>. Сайт проекта: <https://bezokrain.moscow/>

³⁸ Пользователь tatianayelkina. Слон в посудной лавке // Livejournal. — URL: <https://tatianayelkina.livejournal.com/249281.html>



На фото слева направо, сверху вниз:
 1. Стрит-арт Басманного района
 2. ЦТИ «Фабрика»
 3, 4. Стрит-арт Басманного района





ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Басманный район является, безусловно, одним из наиболее насыщенных *креативных районов* города Москвы. Здесь присутствуют все основные составляющие «креативного города» – процессы символизации городского пространства (не последнюю роль в котором играет уличное искусство), эстетизации и рефлексивной историзации его территории и богатого историко-культурного наследия. Однако все эти элементы распределены неравномерно, что обусловлено как пространственной, так и институционально-организационной фрагментацией территории района (упрощенно говоря, разные субъекты городской активности по-разному обращаются с тем историческим наследием, в котором они располагаются).

Пространство района не только богато объектами культурного наследия, но и включено в новейшие этапы *общественной градозащитной истории города Москвы*, связанной с именем Григория Стриженова.

Насыщенность района университетами и прежде всего зданиями распределенного кампуса Вышки превращает его в один из важных городских центров формирования *креативного класса*, молодые представители которого имеют возможность обогащать и развивать свой опыт не только в стенах университета, но и в разнообразных местных публичных, культурных и креативных пространствах. Вышка играет также все более заметную роль в рефлексивной историзации культуры района, создавая доступные горожанам информационные продукты, организуя экскурсии, а также проводя разнообразные городские исследования, одно из которых вы видите перед собой.

Басманный район является городским лидером по числу организаций, которые по всем критериям соответствуют форме *креативных кластеров* – современного инструмента развития креативной экономики города. Наше исследование показывает, что они весьма разнородны и каждый из них имеет свой профиль и реализует свои политики формирования своей привлекательности. В целом все они выполняют основные функции креативных кластеров – ведут работу по интенсивной эстетической семиотизации своих пространств; создают условия для неформальной коммуникации резидентов, представляют собой места для стратегического партнерства и конкуренции, а также способствуют рождению новых творческих идей и их коллаборативной реализации.

Эти и другие компоненты, из которых «собирается» креативная работа такого рода кластеров, присутствуют в них неоднородно, а их детальное сопоставление и квантификация – хороший вызов для дальнейшего исследования и решения задач по их развитию. Их целостная совокупность порождает ключевое качество креативного кластера и культурного пространства – его *творчески-мотивирующую атмосферу*. Последнее – не теоретический тезис, а рефлекслируемый



Стрит-арт Басманного района

момент у наших собеседников: «Почему могу назвать эти места креативными? Потому что они уникальные, сочетают коммерцию и творчество. Они развиваются, проводят классные мероприятия и вообще в таких местах ты напитываешься определенной атмосферой, которая положительно влияет на продуктивность и вдохновение». Профиль проанализированных нами креативных кластеров широко варьируется — он простирается от фактически бизнес-центров («Арма») до камерных субкультурно-атмосферных («Авиатор»). Наши собеседники, впрочем, наиболее эмоционально отзывались именно о демократических пространствах, с атмосферой аутентичности и эксклюзивности: «вайбы у этого места достаточно демократические, что ли»; «думаю, что целевая аудитория этого заведения — люди немного прибалдевшие, с таким чилловым вайбом, но при этом не слишком вылизанные, иначе нарочито обшарпанные стены и огромные трубы над головой их бы смутили»; «знаковость здесь строится на уютности и комфорте, особенно когда там немного людей».

Одно из отличий, которые демонстрируют московские креативные кластеры, состоит в том, что они являются лишь местом работы резидентов, живущих в разных частях города, в отличие от таких кластеров, как немецкий Кройцберг или Кремниевая долина. Тем самым пропадает или значительно сокращается важнейшее преимущество этих креативных и инновационных пространств: тесное общение «лицом к лицу», стирание границы между частной жизнью и публичной деятельностью, формирование плотных сетей. Наше исследование показало, что в креативных кластерах хорошо выстраиваются индустриальные

Одно из отличий, которые демонстрируют московские креативные кластеры, состоит в том, что они являются лишь местом работы резидентов, живущих в разных частях города, в отличие от таких кластеров, как немецкий Кройцберг или Кремниевая долина

цепочки взаимодействия: можно всегда найти нужное оборудование в соседней студии, заказчик прямо из дизайн-студии отправляется в соответствующий магазин и т.д. Однако неформальное взаимодействие за пределами основной деятельности сильно сокращено и редуцировано в силу

указанного обстоятельства, оно «собирается» часто в каких-то других пространствах. Одним из следствий этого обстоятельства является, видимо, и внешний характер самоидентификации резидентов. Многие из них далеко не всегда согласны с тем, что у них есть что-то общее с другими резидентами, находящимися в том же кластере (хотя формально речь идет именно о представителях «креативных индустрий» в узком смысле слова). Очень точно эту проблему выразил один из наших собеседников: «Формально существуют некоторые ингредиенты, но кажется, что они не смешались».

Креативные кластеры интегрированы с местом их расположения и местными жителями весьма слабо. Жители, особенно старожилы, ценят то, что появление кластеров полностью изменило прежние индустриальные зоны, а вместе с ними пришла и комфортабельная городская среда. Однако они несут с собой и проблемы — здесь дороги и редки обычные магазины,

которые не слишком нужны челночным резидентам кластеров, а кафе и заведения рассчитаны на публику с другим достатком. Известные нам попытки выстроить в кластерах взаимодействия с местными «сообществами» имеют, скорее, умозрительный характер, сообщества никак не находятся и не хотят соучаствовать в интересных проектах кураторов.

Возможно, дело в молодости основной части наших респондентов, но они явно отдают предпочтение неформальным пространствам. Они часто отождествляют «подлинное творчество» и креативность с проектами, противопоставляющими себя «официальной культуре» или тем культурным формам, которые, по их мнению, находят свое выражение преимущественно в деятельности государственных институций. На это указывает частое использование опрошенными понятия

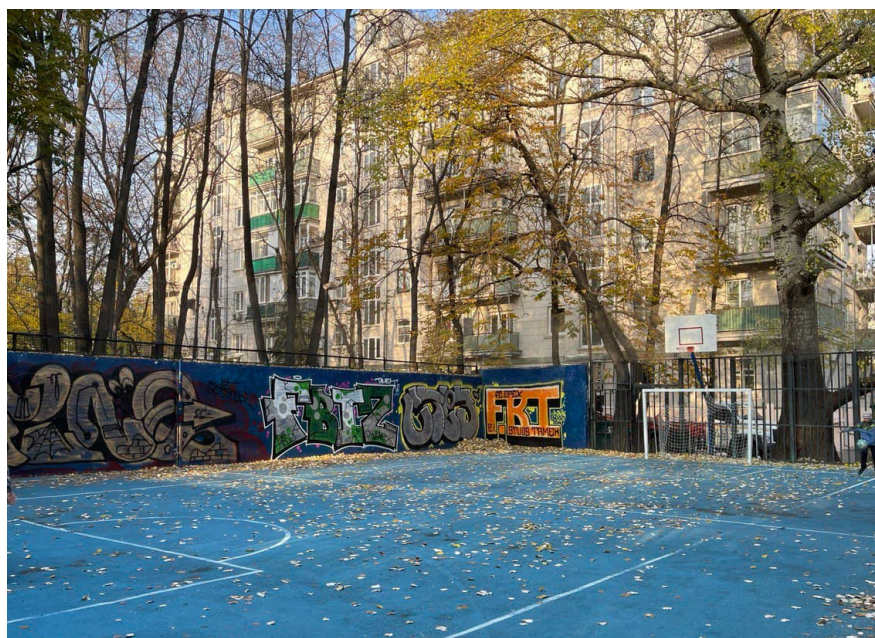
Жители, особенно старожилы, ценят то, что появление кластеров полностью изменило прежние индустриальные зоны, а вместе с ними пришла и комфортабельная городская среда

«андеграунд» при описании креативных пространств: «Необычное расположение, андеграундное, для своих» (о галерее «Монмаст»). Запрос на производство «андеграундной» атмосферы хорошо рефлексирован горожанами и нахо-

дит выражение в их стилистических предпочтениях: «Я люблю, чтобы интерьер был в стиле «миллениалы»: нашли подвал, сделали из него кафе, где все специально потрепанное, мебель – как будто у чьей-то бабушки украли».

Помимо креативных кластеров в нашем проекте мы картографировали множество других культурных пространств, которые были охарактеризованы выше. Они простираются в спектре от крупных городских учреждений культуры, известных по всей стране, до небольших проектов местных жителей и резидентов. Пожалуй, такого рода закрытые и тусовочные места и проекты для своих, вроде фестиваля «Дворяне», проекта «Музей Басманного района» или галереи «Память», можно назвать наиболее «органичной» формой взаимодействия локального пространства и местного сообщества. С той, конечно, поправкой, что речь идет об особой категории жителей – творческой интеллигенции.

В заключении этих кратких выводов нашего исследования хотелось бы выразить надежду, что оно не только станет заделом для дальнейших углубленных исследований креативных кластеров Москвы и других ее культурных пространств, но и позволит читателю более насыщенно воспринимать и понимать Басманный район, его историко-культурное наследие и многообразные креативные пространства.



- На фото слева направо, сверху вниз:
1. ЦТИ «Фабрика»
 2. Центр дизайна Artplay
 3. Переулок Огородная Слобода, 12с2
 4. Стрит-арт Басманного района

QR-код: Карта креативных пространств Басманного района





Арт-Басмания

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Этот раздел содержит работы современных художников, участвовавших в творческих проектах Музея Басманного района: «Басманный палимпсест» (2020 г.) и «Будетляне Басмании» (2021 г.) По итогам исследовательских образовательных лабораторий были созданы две онлайн-выставки: «Читая город. Арт-Басмания» (QR-код №1) и «Место проживания» (QR-код №2). Изучая городское пространство, художники, фотографы, перформеры создали свои оригинальные произведения о Басманном районе. Это еще раз подчеркивает основной вывод настоящего исследования: историческое наследие может быть источником вдохновения креативных пространств города, соединяя жителей, арт-кластеры и центры культурных инициатив.

*Анна Берникова,
руководитель проекта «Будетляне Басмании»,
руководитель Музея Басманного района*



Татьяна Зайцева
«БАСМАННЫЕ СНЫ»

Серия фотографий, коллаж
 Цианотипия на бумаге и ткани



«Мне нравится фактура Басманного. Насмотревшись на его дворы и заборы, окна и двери, едешь домой, и в голове все это перемешивается, как в калейдоскопе. Поскольку я не живу в Басманном, мне трудно представить, какова жизнь здесь. Когда я вглядываюсь в нее, мне кажется, что я сплю и вижу сон о незнакомом городе. Это похоже на эпизод из одной книги Харуки Мураками, где главный герой читал чужие старые сны».



**НАДЕЖДА
АМБРОСИМОВА
«UNTITLED»**

Городские скетчи

«Моё исследование Басманного района посвящено «скрытым» объектам. Некогда важные по назначению и внешне эффектные здания теперь затерялись в изменившемся пространстве города и замаскировались так, что и туристы, и москвичи их не замечают и не догадываются, какая у них история. В отличие от зданий исчезнувших, они всё ещё с нами, и с помощью работы воображения мы можем запустить машину времени и представить себе прежнюю Москву».

Вассия Ризотто «ЭКЛЕКТИКА „БАУМАНСКОЙ“»

Скетчи

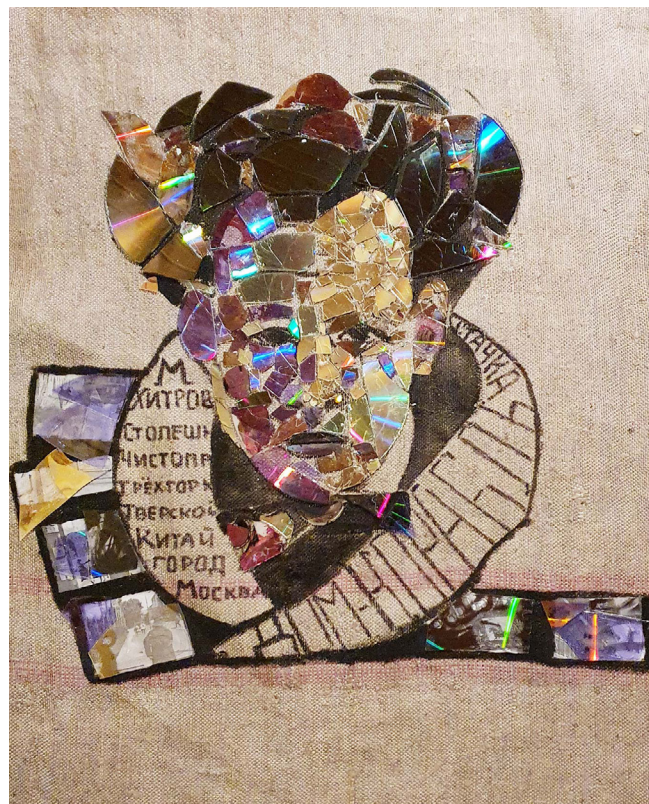
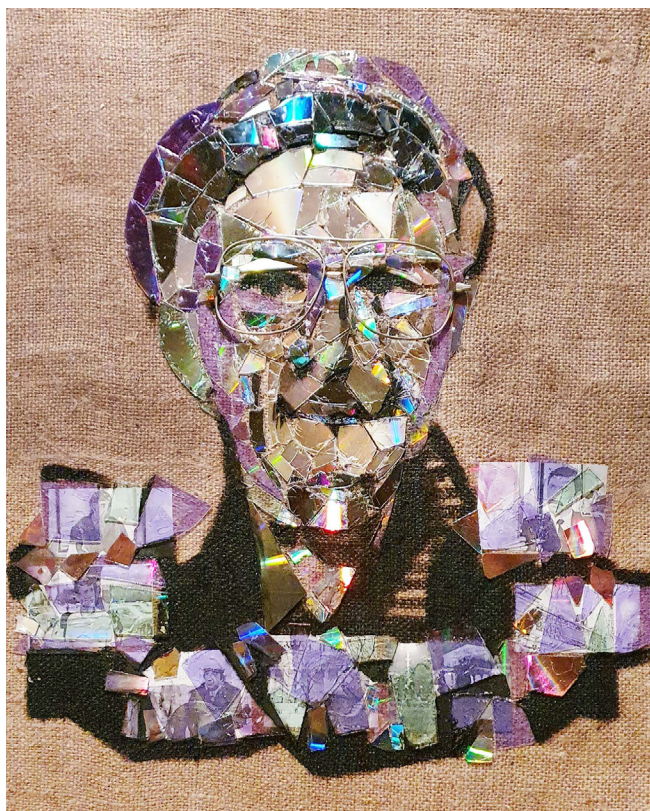
«Многослойный, фактурный, контрастный город — восторг для цепкого взгляда. Именно такими я увидела окрестности „Бауманской“. Никогда не догадаешься, что ждет за поворотом и с каким веком предстоит встреча.

В своих прогулках по району я искала такие точки, где можно встретить как можно больше временных слоев. Сложно сказать, приметы какого времени встречались чаще других: панельки, элитное жилье, старый фонд, особнячки, стекляшки или развалины. Эти наслоения зданий создают неповторимый образ пестрого ковра, сотканного так искусно и тонко, что любому архитектурному излишеству найдется в нем место. Увидеть красоту и гармонию в сочетании несочетаемого и эклектике, не скорбя по утраченному и не критикуя вновь построенное, — это ощущение прошло красной нитью через мое исследование».



Ирина Бабкина
«ОТРАЖЕНИЕ»

Арт-объект, диптих



«Режиссер отражает жизнь города, архитектуру, пульс на пленке. В документальном кино по возможности стираются границы личного восприятия пространства в пользу объективного взгляда. В художественном, наоборот, кадр за кадром складывается отражение видения городских просторов режиссером. Арт-объект «Отражение» – попытка художника сделать акцент на режиссере, его ярком взаимодействии с городом, пусть порой и на черно-белой пленке. Его глазами мы видим Москву, которой нет уже и не может быть. Под руководством Эйзенштейна оживает, наполняется всадниками с уникальной архитектурой «Дом-корабль». Даниеля оставил на пленке ту Москву, которая встретила ему в тот – другой год. Ее не найти сегодня или завтра. Это впечатление было тогда, а отражение осталось в кино».



Анна Дмитри «СУПЕРМАРКЕТ КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ»

Мобилография
Печать на пластике



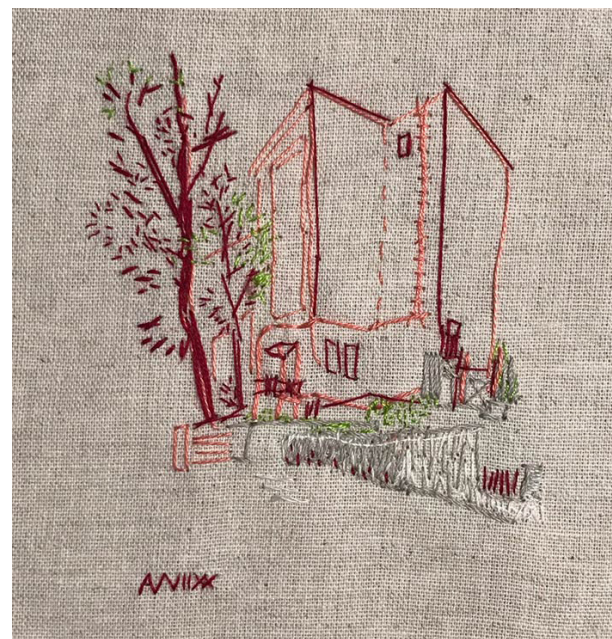
«В своей работе я исследовала пространство рядом с Курским вокзалом, где расположены не только два таких известных арт-кластера, как Artplay и «Винзавод», но и новый торговый центр, волею владельцев тоже превращающийся в некий арт-объект. Меня интересует не столько стрит-арт как явление, но и взаимосвязи уличной культуры и рекламы, те культурные коды, которые могут жить в разных пространствах, делая рекламу и дизайн часто неотличимыми от подлинно некоммерческого творчества».





**ГРАФИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
«ПРОСТАЯ ШКОЛА»
(худ. рук. ДМИТРИЙ ГОРЕЛЫШЕВ)
«МИНИАТЮРЫ»**

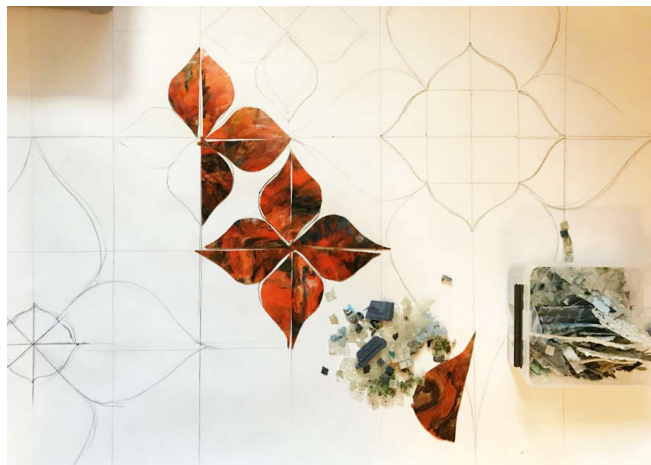
Серия графических работ



«Простая школа – открытые творческие мастерские и школа в Москве. Мы работаем с изобразительным искусством и другими областями – вниманием, музыкой, предметным миром, организацией процессов. Графическая мастерская «Простой школы» изучала Басманный район с помощью тем, заданных художественным руководителем Дмитрием Горелышевым.

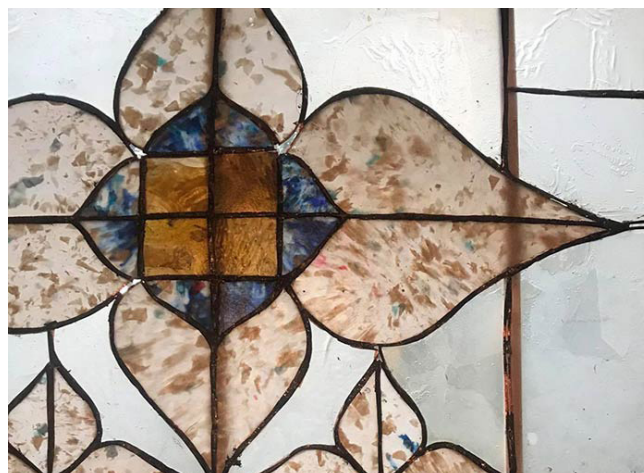
В «Миниатюрах» мы рисовали длительное время на сверхмалом формате. Цель – вывести малый формат из вечной роли эскиза в состояние миниатюрной драгоценной вещи, украшения. Найти соотношение носителя и материала».





ВЕРА ЧЕКУНОВА «БЕЗ НАЗВАНИЯ»

Смешанная техника:
витраж из переработанного пластика,
живопись



«Я исследовала старообрядческую Покрово-Успенскую церковь, в которой раньше находился спортивный клуб „Спартак“. Моей задачей было безоценочное созерцание жизни нескольких эпох в стенах одного здания. Я ощущаю непростую историю этого места как парадоксальное сочетание двух религий – русского старообрядчества и коммунистической идеи воспитания нового человека.

Для меня два этих направления не исключают друг друга, а создают неповторимый многослойный рисунок моего родного наследия.

Я переосмыслила витраж из этой церкви в новом материале. Это – переработанный пластик, вечность нашего поколения. Сквозь витражный слой видна фигура спортсменки, готовящейся к прыжку в воду. Меня вдохновляли монументальные образы советских художников XX века».

АННА СТРИЖЕНКО «УЛИЦЫ И ПЕРЕУЛКИ МОЕГО ДЕТСТВА»

Серия графических работ

«Очень люблю свой район, буквально приросла к нему душой. Здесь все дома мне как родные. В этих милых домиках есть красота, в них вложен огромный труд архитекторов. С какой любовью выведена каждая деталь на фасаде! Именно эти детали я и стараюсь передать в своих работах, ведь они – отличительные черты, по которым можно прочесть историю дома и их владельцев. Как хорошо, наверное, жилось в них много лет назад! Как важно, чтобы и сегодня эта жизнь в них не прекращалась! Пожалуй, моя задача как художника и состоит в том, чтобы постараться показать зрителю всю значимость для последующих поколений этих удивительных памятников архитектуры, сохранившихся до наших дней!»



МАРКО ЧИККОЛЕЛЛА «THE PROJECT»

Многослойный коллаж

Рамы сделаны вручную автором для проекта



«Первые недели проекта я не включал фотоаппарат. Я просто гулял, сидел на скамейки, смотрел на людей и пил кофе. И каждый раз ходил новой дорогой, чтобы заметить, как меняется район, когда просто поворачиваешь за угол.

В своей работе я сделал акцент на элементах города. Город не может существовать без людей, без улиц, без зданий или без истории. Если вы удалите один элемент, останется дыра. А каждая добавленная вами деталь дает больше знаний и разнообразия. В моей концепции город строится людьми, но потом город строит людей. На поведение каждого человека сильно влияет место, где он живет. Я решил оклеить работу традиционными обоями, чтобы привнести немного ощущения старых домов в этом районе. Это все равно что наблюдать за сценами из окна, сидя на диване с чашкой кофе».



Виталий Куренной, Александр Сувалко, Мария Фигура,
Кира Коломина, Анастасия Милова

**КРЕАТИВНЫЕ ПРОСТРАНСТВА
И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ:
БАСМАННЫЙ РАЙОН ГОРОДА МОСКВЫ**

Ответственный редактор
Виталий Куренной

Верстка и дизайн
Арина Галицына

Корректор
Инна Кроль

Фото на обложке
Марко Чикколелла

Иллюстрации на шмуцтитлах
Дарья Шефер
Татьяна Эхинова
Вассия Ризотто

Составители сборника – авторский коллектив ИИК НИУ ВШЭ под руководством В.А.Куренного. Институт исследований культуры был создан на Факультете городского и регионального развития НИУ ВШЭ в 2020 году. Миссия Института заключается в развитии научно-обоснованного понимания современных культурных процессов, экспертной и практической поддержке государственной культурной политики и общественной деятельности в сфере культуры, социально значимых культурных проектов и практик, в разработке и внедрении современных форм развития креативной составляющей человеческого капитала, сохранении культурного и природного наследия, социокультурном развитии территорий и развитии культурных и креативных индустрий.

Виталий Куренной, директор Института исследований культуры Факультета городского и регионального развития, профессор Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук, НИУ ВШЭ.

Александр Сувалко, заместитель директора Института исследований культуры Факультета городского и регионального развития НИУ ВШЭ, преподаватель Школы философии и культурологии Факультета гуманитарных наук, НИУ ВШЭ.

Мария Фигура, аналитик Института исследований культуры Факультета городского и регионального развития, НИУ ВШЭ.

Кира Коломина, студентка образовательной программы «Городское планирование» Факультета городского и регионального развития, НИУ ВШЭ.

Анастасия Милова, студентка образовательной программы «Прикладная культурология» Факультета гуманитарных наук, НИУ ВШЭ.

